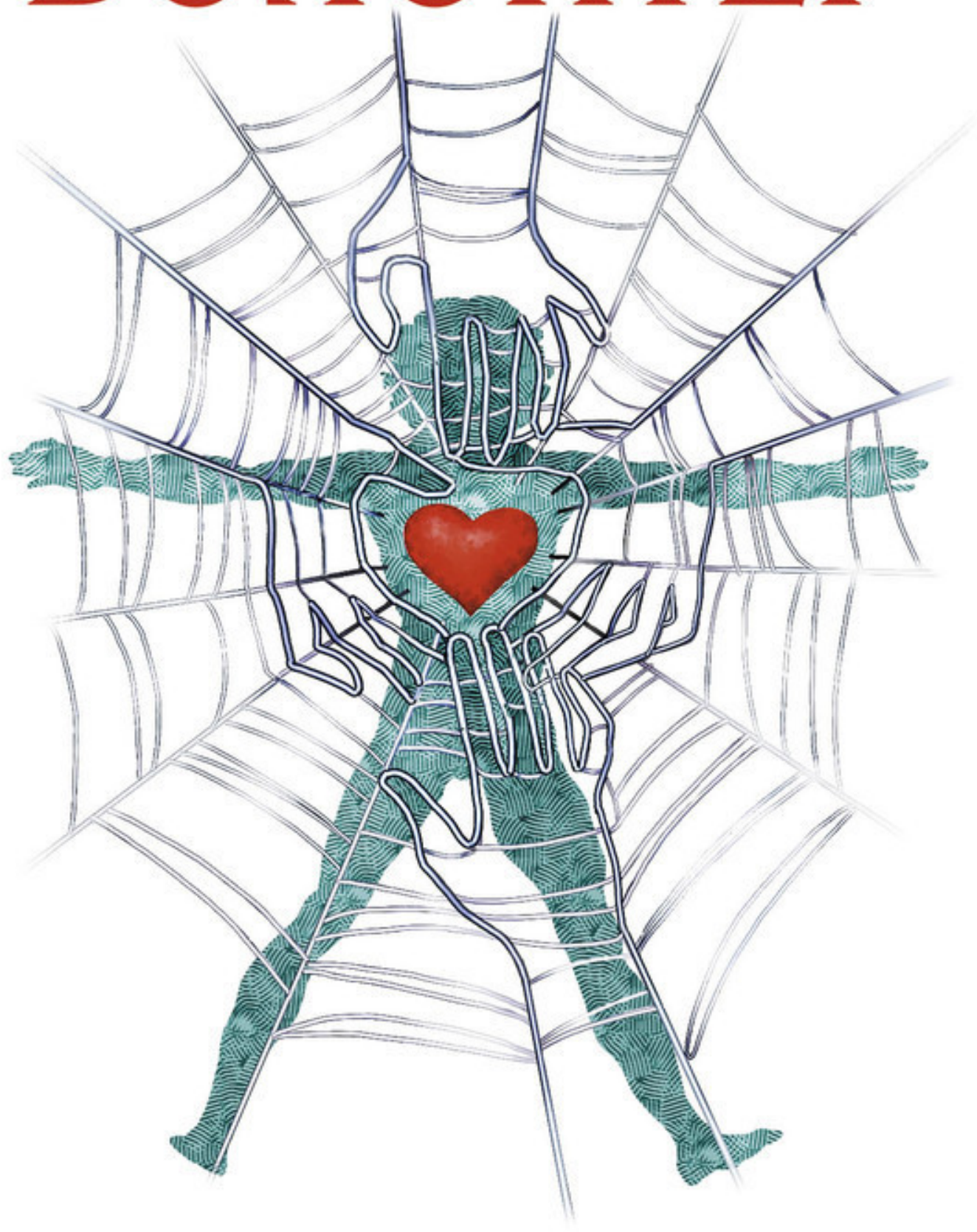

ПАВЕЛ АСТАХОВ

ВОЛОНТЕР

Адвокат Артем Павлов

Павел Астахов

Волонтер

«ЭКСМО»

2015

Астахов П. А.

Волонтер / П. А. Астахов — «Эксмо», 2015 — (Адвокат Артем Павлов)

ISBN 978-5-699-78514-8

На эту тему даже СМИ говорят скупое, расплывчатое и словно бы шепотом. Она слишком страшна. Тем не менее проблема существует... К известному адвокату Артему Павлову обратилась женщина, у которой несколько дней назад пропал восемнадцатилетний сын. Женщина точно знает, что парень вместе с другом попал в аварию и был госпитализирован. Но на этом его следы обрываются. Поиски молодого человека привели Павлова в благотворительный фонд «Поделись сердцем». Фонд помогает одиноким нуждающимся людям пройти бесплатное лечение в некоей частной клинике «МедКР». Благое и нужное дело, если бы не страшная статистика: все, кому «повезло» там лечиться, умерли...

ISBN 978-5-699-78514-8

© Астахов П. А., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Необычный посетитель	6
Встреча друзей	9
В больнице	12
Новое знакомство	15
Первые шаги	18
Опухоль	21
Неожиданный поворот	23
Антон	25
Отец и сын	28
Приступ	30
В поисках улики	32
Запутанные показания	34
Прессинг	36
Тяжелый сон	38
Неприятное открытие	39
Свидание	40
Взаперти	43
Явка с повинной	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Павел Астахов

Волонтер

© Астахов П.А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

«Не берите свои органы на небо. Они нужны нам здесь».
Надпись на табличке при входе в католическую церковь

Необычный посетитель

Рабочий день выдался не из легких, и Артем даже не заметил, как пропустил обед. О том, что нарушен режим питания, ему напомнил настойчиво заурчавший желудок. Адвокат потер переносицу и встал, чудом не задев ворох документов, которыми был заполнен весь стол.

«Утро вечера мудренее», – вспомнилась ему прописная истина из русских сказок, и губы Павлова тронула улыбка.

Точно, лучше не придумашь. С завтрашнего дня он собирался взять двухнедельный отпуск, но мысленно адвокат всегда находился на работе.

Он уже намеревался выключить компьютер, как раздался звонок по селекторной связи. Артем поднял трубку.

– Павлов слушает.

– Артем Андреевич, это с охраны, Уткин.

– Что произошло?

– Тут к вам какая-то женщина рвется, говорит, ночевать здесь будет, если не пропущу.

– Она не выглядит сумасшедшей?

– Вроде нет. Но плачет все время, – сообщил охранник.

– Пропустите, – приказал Артем.

Он посмотрел на часы и покачал головой. Похоже, сегодня ему придется-таки остаться без ужина.

Через минуту в дверь робко постучали.

– Войдите!

В кабинет тихонько вошла невысокая женщина лет сорока пяти. Ее можно было бы назвать привлекательной, если бы не глубоко запавшие глаза и бледное опустошенное лицо.

«Так выглядит человек, потерявший надежду», – подумал Артем.

– Добрый вечер, – пролепетала она. – Меня зовут Вероника Сергеевна. Простите, я... – Женщина запнулась.

– Присаживайтесь, Вероника Сергеевна. – Павлов указал на кожаное кресло и осведомился: – Что вас привело в нашу коллегия?

Она нерешительно опустилась на самый краешек кресла.

– Я вас слушаю, – сказал Павлов.

Вероника Сергеевна взглянула на адвоката.

– У меня пропал сын, – с усилием выдавила она. – Уже больше недели. В полиции не хотят заводить дело, а меня... – Вероника Сергеевна сглотнула.

Было видно, что она сдерживается из последних сил, чтобы не разрыдаться.

– Да, меня футболоят из одного кабинета в другой. Понимаю, что вы адвокат и это не ваша забота – искать пропавших людей. К тому же ваши услуги стоят недешево. Но я также слышала, что вы часто помогаете людям в безвыходных ситуациях. Умоляю вас!.. – Ее глаза наполнились слезами.

– Прошу вас, успокойтесь. – Павлов поднялся из-за стола, наполнил стаканчик водой из кулера, стоявшего у входа, протянул его женщине.

Она сделала маленький глоток. Артем обратил внимание на то, как сильно тряслись ее руки.

– Вы должны прийти в себя, Вероника Сергеевна. И чем быстрее, тем лучше. Мы упускаем драгоценное время, – произнес он с жесткими нотками в голосе.

Странно, но почему-то именно это обстоятельство подействовало на позднюю посетительницу. Вероника Сергеевна вытерла глаза.

– Ровно неделю назад мой сын Володя отправился в гости к своему другу детства, – начала она. – Юношу зовут Антон, он из очень обеспеченной семьи. Мы сами люди простые, не поддерживаем отношения с этой семьей. Но так уж случилось, что наши сыновья дружили с самого детства. Они выросли в одном дворе. Антон пригласил Володю на какую-то вечеринку. – Голос женщины дрогнул. – С тех пор я его не видела. Машина, в которой они ехали, попала в страшную аварию, задела бетонное ограждение и несколько раз перевернулась. Двое ребят, парень с девушкой, погибли. Антон выжил, он сейчас в какой-то клинике, и к нему никого не пускают. А Володя исчез. – Вероника Сергеевна достала платок и промокнула им глаза.

Павлов сосредоточенно слушал.

– Я разговаривала с отцом Антона, – продолжила женщина. – Просила, чтобы он разрешил мне увидеться с его сыном. Но этот господин даже разговаривать со мной не стал. Таких людей, как я, он считает существами третьего сорта.

– Уголовное дело по факту ДТП возбуждено? – уточнил Павлов.

Вероника Сергеевна растерянно посмотрела на адвоката и ответила:

– Я не знаю.

– Куда вы обращались?

– В местное отделение полиции. Мне там заявили, что мой сын вообще мог быть в другом месте в тот день. Мол, погуляет и вернется, подождите три дня. Представляете?! Но я нисколько не сомневаюсь, что он ехал со всей компанией в этой машине!

Павлов покачал головой и заявил:

– Трехдневный срок – миф, выдуманный еще во времена советской милиции. В дежурной части ваше заявление были обязаны принять сию же минуту. Причем в любом отделении внутренних дел, а не только по месту вашей регистрации. Какие-то еще действия вы предпринимали?

– Конечно. Я разыскала всех его друзей и даже мало-мальски знакомых, но никто ничего не знает. Я обзвонила все морги и больницы. Меня уже по голосу узнают. Мой мальчик словно испарился. – Она вздохнула. – И ведь самое главное в том, что он не особенно хотел отправляться на эту вечеринку. Понимаете, сын очень стеснялся, что не мог выглядеть так, как его сверстники. Я имею в виду модную одежду, телефоны всякие современные. Хотя он очень хотел достичь всего сам. Вредных привычек у Володи нет, он у меня активно спортом занимается, борьбой.

Павлов подумал о социальном разрыве в современном российском обществе, которое стремительными темпами воздвигало непроходимую преграду между бедными и богатыми.

– Мне соседка посоветовала в прокуратуру заявление написать, – с надеждой в голосе произнесла женщина. – На полицейских.

– Она права, но что для вас сейчас важнее – наказать сотрудников полиции или найти сына? Впрочем, сейчас нужно делать оба дела. Причем немедленно. – Павлов вытащил из принтера чистый лист бумаги и начал что-то быстро набрасывать на нем. – Официальная переписка с представителями власти, увы, нередко превращается в бесконечную волокиту, – не отрываясь от бумаги, проговорил Артем. – А в вашей ситуации дорога каждая минута. Мои помощники завтра утром подготовят жалобы в службу собственной безопасности МВД и прокуратуру. Вы с утра пойдете к нотариусу и оформите доверенность на представление ваших интересов от моего лица. Перечень полномочий, которыми вы меня наделяете, и мои данные я вам сейчас отдам. – Павлов закончил писать и протянул ей лист. – Здесь вопросы, на которые вы должны быть готовы ответить. Они касаются вашего сына. Рост, вес, цвет волос, во что был одет, особые приметы и прочее. Приготовьте самые свежие фотографии сына. Утром приходите сюда, мы размножим объявления с его фотографией, которые нужно будет расклеить по районам. У вас есть родственники или друзья, готовые помочь в этом?

Вероника Сергеевна помялась и кивнула.

– Оставьте свой номер телефона.

Она продиктовала его и нерешительно проговорила:

– Артем Андреевич...

Павлов поднял на женщину взгляд.

– Сколько будет стоить ваша помощь? – тихо спросила она.

Взор адвоката скользнул по натруженным рукам женщины, лишенным какого-либо намека на маникюр, с венами, выпирающими словно веревки.

– Вероника Сергеевна, обсудим это, когда появится конкретный результат, – ответил

Павлов. – Будем верить, что он окажется положительным и очень скорым.

– Спасибо вам большое, – сказала она.

В усталых и запавших глазах женщины впервые промелькнул огонек надежды.

– Пока не за что. Будьте на связи.

Встреча друзей

За неделю до этого

«Зря я согласился».

Эта мысль неустанно крутилась в голове Владимира с того самого момента, когда вечеринка, красочно расписываемая Антоном, быстро переросла в оголтелую пьянку. Оказавшись среди золотой молодежи, парень и так чувствовал себя не в своей тарелке из-за яркого контраста в одежде, а тут еще приходилось всем и каждому доказывать, что он не употребляет алкоголь. Ребята искренне не верили его словам, спрашивали, не страдает ли он какой-либо болезнью, при которой спиртное противопоказано, а он лишь вымученно улыбался и бормотал, что не пьет в принципе.

Они зависали в ночном клубе «Фрэш», считающимся одним из самых престижных и дорогостоящих столичных заведений. Ближе к ночи основная масса народа разошлась. Их осталось четверо: сам Володя, Антон Коробов, широкоплечий парень Олег и его девушка Нина.

– Мне пора, – сказал Владимир, когда они очутились на улице.

При этом он с отчаянием подумал, что домой придется добираться пешком. Метро уже давно закрылось, а на такси у него денег попросту не было. Мысли о том, чтобы попросить в долг у ребят, он даже не допускал. Достаточно и того, что в клубе за него заплатил Антон. Впрочем, он предупреждал, что проставляется за получение водительских прав.

По самым скромным прикидкам Володи, средняя сумма, потраченная на каждого из собравшейся компании, зашкаливала за тридцать тысяч. Он и представить себе не мог, что такие деньги можно просто израсходовать на какие-то дурацкие коктейли и виски.

– Э, так не пойдет, братуха, – заплетаясь языком проговорил Антон.

Покачиваясь, он зашагал к «Инфинити», только что подаренной отцом.

– Нинка только что Аняте звонила, своей подружке. Они сейчас на даче.

– Кто? – спросил Владимир.

– Анька и Валька, они с одного курса МГИМО, – пояснил Антон, с трудом доставая из борсетки ключи.

Прежде чем снять автомобиль с сигнализации, он дважды уронил их в лужу.

– И что?

Антон сально ухмыльнулся.

– Нас в гости зовут. Поехали. Когда еще будет такая возможность?

– Ты пьян, – заметил Владимир. – Как ты собираешься ехать?

Парень рассмеялся.

– Не парься, не первый раз. Когда я за рулем, наоборот, сижу весь такой скон... концентр...

– Сконцентрированный, – подсказала Нина.

Она сняла тесные туфли на высоченных шпильках и переминалась голыми ногами на прохладном асфальте.

– Надо в какой-нибудь супермаркет заехать, – вспомнил Олег. – Девчонки просили купить ликер. Ну да, «Бэйлис». Нам тоже нужно что-нибудь захватить с собой.

– В магазинах ночью бухло не продают, – заявил Антон.

Ему наконец-то удалось открыть машину, и он буквально свалился на водительское сиденье.

– Ничего, сейчас в кабак какой-нибудь заглянем.

Владимир молча стоял, глядя, как молодые люди со смехом и шутками загружаются в автомобиль. Он прекрасно понимал, что доверить себя пьяному водителю равносильно игре в русскую рулетку, в то же время его раздирали противоречивые чувства. Здравый рассудок, в

отличие от его знакомых, трезвонил во все колокола, требовал, чтобы он немедленно отправлялся домой.

Вместе с тем Володя слышал некий внутренний голосок, затаенный и вкрадчивый, который неустанно уговаривал его сесть в машину и присоединиться к ребятам:

«Ну же, парень!.. Когда еще представится возможность съездить в гости к девчонкам? А они наверняка красивые!»

– Вован, ты что, прилип, что ли? – нетерпеливо прокричал Антон и нажал на клаксон. Будь что будет.

– Вот и молодец, – заявил Олег и усмехнулся, когда он опустился на переднее сиденье.

– Я только матери позвоню, – сказал Владимир, доставая телефон.

Он торопливо выбрал из списка нужный номер, стараясь держать мобильник так, чтобы ребята не смогли разглядеть, какой он дешевый и обшарпанный. Впрочем, молодежи было не до него, Олег с Ниной начали целоваться, а Антон, матерясь, возился с навигатором.

По дороге они заехали в круглосуточный ресторан, где купили спиртное.

«Интересно, у них деньги когда-нибудь заканчиваются?» – подумал Владимир, глядя, с какой небрежностью Антон распахивает по толстому бумажнику кредитные карты.

Хозяин автомобиля перехватил его взгляд, снисходительно улыбнулся и заявил:

– Не грузись, братуха. Ты тоже будешь столько зашибать. Хочешь, я со своим батей пере-тру? Ты чем сейчас занимаешься?

– Ничем. Мне в армию через две недели, – с неохотой произнес Владимир.

– Ну!.. – протянул Антон, ловко объезжая глубокую выбоину на дороге. – Школа мужества и всякое такое. Тоже полезно. Как отслужишь, маякни мне. Что-нибудь придумаем.

Володя глядел, как фары представительского автомобиля ланцетом рассекали холодную ночь, и тут ему неожиданно пришло в голову, что после этой вечеринки он вряд ли вообще позвонит Антону. Сам справится.

Автомобиль увеличил скорость. Сзади послышалась какая-то возня.

Боковым зрением парень увидел, как Олег протянул Антону открытую бутылку рома.

– Давай, мужик. За тебя.

– Парни, прекращайте, – сказал Владимир, но Антон даже не обратил на него внимания. Он схватил бутылку и сделал большой глоток прямо из горлышка.

– Сейчас все равно дорога пустая. – Олег засмеялся, забирая обратно ром. – Да и менты давно спят. Если нет, на чай им пару копеек кинем. Мы на моей тачке на прошлой неделе куролесили, и до этого тоже. Никогда проколов не было.

Антон чихнул, его руки дрогнули, и машину сильно дернуло в сторону.

– Осторожнее! – вырвалось у Владимира.

Он бросил взгляд на спидометр, и у него перехватило дыхание. Стрелка колебалась между отметками 140 и 150.

– Что, в штаны наложил? – Антон расхохотался, убрал руки, обхватил рулевое колесо коленками. – Гляди, салага. Умеешь так?!

– Слушай, Антон, не надо, – нервно проговорила Нина.

– Возьмись за руль, – с тревогой сказал Владимир, чувствуя, как спина намокает от пота. Машину швыряло из стороны в сторону, как если бы она мчалась по льду.

– Антон!

– Эх вы!.. – начал тот, но тут автомобиль внезапно подпрыгнул, и коленки водителя соскользнули вниз. Машину резко повело вправо.

– Держи руль! – взревел Владимир.

В тот же момент в лицо ему впечаталась подушка безопасности, в глазах моментально потемнело, и весь мир перевернулся вверх ногами. Откуда-то доносился истошный визг Нины и скрежет металла, что-то с силой придавило ему ногу, в салон брызнул стеклянный дождь. Он

потянулся руками к лицу, чтобы защитить его от осколков, но сильный удар в голову отключил его сознание.

Покореженная машина кувыркнулась еще два раза и застыла на месте, выпуская из пробитого радиатора струйки дыма. На холодный асфальт тихо и монотонно капало масло.

В больнице

– Эй! Парень! – Незнакомый мужской голос плавал вокруг так, словно говорили одновременно несколько человек, окруживших его.

Он с трудом разлепил глаза.

– Живой, значит, – удовлетворенно сказал кто-то. – Вытаскиваем его, ребятки.

«Где я?»

Владимир покрутил головой, но не увидел ничего, кроме смутных теней.

– Не дергайся.

Оказавшись в карете «Скорой помощи», он пошевелил руками. Все работает. Ноги вроде тоже в норме. Вот только голова раскалывается. Молодой человек осторожно коснулся щек, потом лба. Пальцы ощутили спекшуюся кровь.

– Лежи спокойно, – тоном, не терпящим возражений, произнес санитар, и Владимир безропотно убрал руку.

«Ребята!.. – пронеслась у него мысль. – Что с ними?»

– Где мои друзья? – отважился спросить он.

Помедлив, санитар ответил:

– Тебе и водителю повезло. А пассажирам уже не помочь.

Владимир неподвижно смотрел в одну точку, часто моргая. Ему почему-то стало трудно дышать, и он повторил про себя страшные слова этого человека. Как это «не помочь»? Он что, шутит? Нина, Олег!.. Неужели они погибли?

– Бога благодари, что выжил, – добавил санитар, но Владимир отметил, что его голос прозвучал равнодушно, словно он сообщал, который час. – Пить надо меньше.

«Я не пью», – хотел закричать Володя, но промолчал.

Он не должен был разрешать пьяному Антону садиться за руль.

В больнице с носилок его переложили на каталку и повезли по длинным коридорам.

– Где Антон? – облизывая пересохшие губы, спросил он. – Он был за рулем!

– Он здесь, – коротко ответила медсестра.

Владимир сжал кулаки. Он вспомнил о матери, и у него защемило сердце. Надо бы позвонить ей. Только вот где его телефон?

– Не ерзай, – приказала медсестра.

Вскоре он оказался в просторном кабинете.

– Сейчас к тебе придет врач. Все будет в порядке.

– Я хорошо себя чувствую. Мне надо домой, – заволновался Володя.

– Тебя надо обследовать, – заявила девушка и покачала головой.

Парню с трудом удалось сдержаться от крика.

Открылась дверь, и в комнату вошел худощавый мужчина в темно-зеленом халате и шапочке такого же цвета.

Какое-то время он внимательно смотрел на Владимира, затем удовлетворенно кивнул и заявил:

– Приступим.

Все, что последовало за этим, окончательно сбило с толку парня. Сначала у него взяли кровь из вены, потом заставили пописать в баночку. Особого желания облегчиться у Володи не было. Для того чтобы его мочевой пузырь заработал, потребовалось время.

После этого молодого человека переложили на кушетку, покрытую полиэтиленом. Врач снял с него футболку и намазал торс липким и прохладным гелем, напоминающим по своей консистенции кисель. Затем он подсоединил к различным точкам тела многочисленные проводки с присосками.

– Что вы делаете? – тихо спросил Владимир.

Все происходящее нравилось ему все меньше и меньше.

– Пульс превышает норму. Давление тоже, – сказал врач и озабоченно покачал головой.

– Я должен позвонить домой.

– Обязательно. Только чуть позже.

– Где Антон? Мой друг?

Врач нахмурился и ответил:

– Ему делают операцию. Не волнуйся, он будет жить.

Володя почувствовал, как в уголках глаз скапливаются слезы. Кто мог знать, что все закончится таким безумным и диким образом?!

Через какое-то время доктор вышел, и до слуха Владимира донеслось, как в замке повернулся ключ.

Его заперли.

Зачем?

Он медленно сел на кушетке, мельком оглядел собственное тело. Не считая мелких ссадин, парень был в полном порядке, головная боль тоже отступила.

Володя вспомнил слова доктора о повышенном пульсе, прислонил ладонь к груди и удивленно качнул головой. Может, он и не специалист, но, с его точки зрения, сердце билось нормально, как обычно. Не быстрее и не медленнее.

Взгляд молодого человека метнулся к запертой двери, затем устремился на зарешеченное окно.

Почему его закрыли?!

«Бежать!»

Он вздрогнул от собственной мысли, которая птицей вспорхнула в его сознании, и еще раз потрогал лицо. Медсестра стерла засохшую кровь. Парень нащупал пару неглубоких царапин на лбу и щеке. Ерунда.

Он поднялся на ноги, покачнулся. В эту же секунду дверь распахнулась.

– Ложись на каталку, – хмуро приказал врач. – Почему ты встал?

– Что вы собираетесь делать? – глядя в глаза доктору, осведомился Владимир.

Доктор кашлянул и ответил:

– Результаты анализов неважные. Тебя отвезут в больницу Склифосовского. Ложись.

– Вы обещали, что я смогу позвонить, – напомнил Владимир.

– Твой телефон в машине. Ложись, мне нужно вколоть тебе успокоительное.

Владимир словно загипнотизированный смотрел, как врач привычным движением вогнал в его вену иглу.

– Зачем укол? – запоздало спросил он, пока доктор вытирал ранку ватой.

– Кто здесь врач? – резонно поинтересовался тот, и Володя промолчал.

Тело и конечности парня постепенно наливались тяжестью, будто на него положили свинцовую плиту. Снова заскрипели колесики каталки.

Снаружи царил глубокая ночь. Владимир полной грудью вдохнул свежий воздух, и его начало клонить ко сну. Каталка выехала за ворота больницы и остановилась у невзрачной «Газели».

– Слезай, – велел доктор. – Я помогу тебе.

Молодой человек медленно опустил ноги, чувствуя, что еще немного, и он попросту упадет.

– Где мой телефон? – охрипшим голосом спросил парень. Дверцы автомобиля раскрылись как голодный рот. Внутри маячила бесформенная фигура громадных размеров.

Владимир вяло отпрянул назад и в следующее мгновение погрузился во тьму.

– Когда вы меня отпустите? Я тут уже два часа сижу! – наверное, в десятый раз повторил Антон.

Он сидел на кушетке, прижимая к себе сломанную руку. На его голове была повязка, медленно окрашивающаяся кровью.

– У меня башка болит, – пробубнил Антон. – Позвоните моим родителям, пусть они заберут меня отсюда!

Врач внимательно посмотрел на него. От его цепкого взгляда не ускользнул золотой перстень на пальце юноши. Несмотря на последствия аварии, было заметно, что одежда на нем явно не из секонд-хенда. Все это, включая разбитую в хлам «Инфинити» и нагловатую манеру общения, не оставляло сомнений в том, что перед ним сынок какого-то крутого мажора.

Доктор перевел взгляд на первичные результаты анализов. В целом все показатели в норме. То, что надо.

Впрочем, он все еще колебался. Что-то смущало его. Врач сел за ноутбук, выбрал из закладок знакомую ссылку с почтовым адресом, направил туда файл с отсканированным паспортом Антона. Он знал, что его запрос будет рассмотрен в самое ближайшее время.

– Дай мне попить. – Антон перешел на «ты». – Глотка пересохла.

Врач смерил его брезгливым взглядом, но молодой человек этого не заметил.

«Если мои подозрения не подтвердятся, то тебе уже скоро ничего не понадобится», – подумал мужчина, пока наливал воду в чашку.

Антон жадно выхлебал все до дна.

Врач принял к экрану ноутбука и удовлетворенно хмыкнул, увидев, что на его адрес пришло новое сообщение. Оно было предельно коротким:

«Отбой. Дождись, пока его заберут».

Он перечитал сообщение снова. Воздух с шумом вышел сквозь стиснутые зубы, и врач почувствовал громадное облегчение. Значит, интуиция не подвела его. Ну что ж, так тому и быть.

Он встал из-за стола и сказал:

– Потерпи, тебя скоро заберут.

– Мне больно, – заныл Антон.

Врач дал ему таблетку и сделал укол. Это было настоящее успокоительное, и Антону стало заметно лучше.

Через двадцать минут у подъезда больницы остановился ярко-желтый автомобиль «Скорой помощи». Судя по логотипу и расцветке, карета принадлежала частной клинике.

– Ну вот и все. Скоро ты увидишь родных, – сказал врач и помог парню спуститься.

Уже на выходе Антон неожиданно обернулся и спросил:

– Куда вы дели Вовку?

– Какого Вовку? – Доктор вскинул брови.

– Симонова Вовку, друга моего, – раздраженно пояснил юноша. – Я в окно видел, ты его к машине вел.

На лице доктора не дрогнул ни один мускул.

– Вам показалось, – вежливо сказал он. – Я не знаю, о ком вы говорите, и вообще никуда не выходил.

Несколько секунд Антон недоверчиво всматривался в невозмутимые глаза медика, затем вздохнул.

– Пожалуй, с сегодняшнего дня я завяжу с пьянкой, – пробормотал он.

– Всего хорошего. – Врач улыбнулся, но глаза его оставались двумя колючими льдинками.

Новое знакомство

На следующее утро Вероника Сергеевна привезла в коллегии доверенность, а также документы и записи, необходимые для розыска сына. Передавая Артему пачку фотографий, она с надеждой смотрела в глаза адвоката, и тот вдруг непроизвольно подумал о собаке на привязи, которая не отрывает взгляда от хозяина, торопливо собирающего вещи – мол, неужели ты меня не оставишь?!

– Спасибо вам большое, – тихо сказала она.

От Павлова не ускользнуло, что глаза Вероники Сергеевны были хоть и красными от бессонных ночей, но в то же время без единого намека на слезы, а губы плотно сжаты. Это уже хорошо, значит, она готова к борьбе за сына.

– Расклейте это по району. Надо будет еще – позвоните, я распечатаю дополнительно, – сообщил Артем, протягивая ей толстую стопку объявлений о пропаже Владимира. – Я уже связался с прессой, информацию о пропаже вашего сына будут транслировать по новостным каналам. Мои помощники разместили аналогичные объявления в Интернете. Еще будьте готовы к тому, что вас вызовут следователи. У них наверняка появятся новые вопросы.

Артем перечитал доверенность, которую принесла женщина, удовлетворенно кивнул и сказал:

– Я позвоню вам.

Через пару минут его «Кадиллак» уже несся в районный отдел полиции «Левобережный». Умело лавируя среди автомобилей, Павлов еще раз прокрутил в голове план действий. Перечень мероприятий, который он счел необходимым привести в ходатайстве, был отражен в заявлении, которое адвокат намеревался положить на стол начальнику отдела, но Артем еще раз мысленно пробежался по всем пунктам.

Пробить базы данных моргов и больниц и отделов полиции. Сделать запрос в компанию сотовой связи для получения биллинга звонков с телефона Владимира. Запросить данные с камер видеонаблюдения. Установить круг общения парня, выяснить, с кем и в каких отношениях он состоял. В конце концов вытащить на свет его мажорного друга Антона.

Артем с удивлением сделал вывод, что почти не колебался, принимая решение помочь бедной женщине, хотя, признаться, своих дел у него было невпроворот. Но каждый раз, когда у него возникала хоть толика сомнения в своем выборе, перед ним материализовался образ несчастной матери, ее молящие о помощи выпланные глаза, а этого Артем вынести просто не мог. Даже несмотря на то, что драгоценное время для поисков уже было безвозвратно потеряно, он верил в свои силы, считал, что парень обязательно найдется.

Впереди образовалась небольшая пробка, причиной которой оказалась черная «Тойота» с включенным аварийным сигналом. Внезапно внимание адвоката привлекла не слишком приятная сцена. Какой-то обрюзгший мужик лет пятидесяти волочил к тротуару молодую девушку, которая упиралась изо всех сил и громко звала на помощь.

Водители недовольно жали на клаксоны, объезжая иномарку, которая, судя по всему, принадлежала мужчине. Они высовывались из окон своих автомобилей и награждали обоих участников конфликта всевозможными эпитетами, при этом не особо стесняясь в выражениях.

«Герои нашего времени. Хоть бы кто остановился разобраться!» – возмущенно подумал Артем.

Он припарковал «Кадиллак» прямо за японским автомобилем и быстро вышел на дорогу.

– Помогите! – в отчаянии вскрикнула девушка, увидев Павлова.

Тем временем мужик, кряхтя, дотащил ее до бордюра, присел над ней и прорычал:

– Скажи спасибо, сучка, что ничего не поцарапала!

Он занес руку, но Павлов перехватил ее за кисть.

Водитель недоуменно обернулся, глаза его налились кровью.

– Не лезь, мужик. По-хорошему прошу. Эта психованная курица под машины бросается. Знаешь такую подставу? Чтобы деньги потом, значит, с нашего брата срубить. Отпусти руку!

– Это правда? – спокойно полюбопытствовал Артем, продолжая мертвой хваткой держать руку мужчины.

Девушка поднялась с асфальта, отряхнулась. Ее покрасневшее лицо пылало от гнева.

– Нет, он лжет. Я пыталась поймать машину. Моей знакомой стало плохо. Никто не останавливался, и мне пришлось выйти на дорогу. Пожалуйста, помогите, она без сознания!

– Почему ты в «Скорую» не позвонила, курица? – злобно спросил толстяк.

– Свободных машин нет, я уже звонила! «Скорая» сюда будет добираться очень долго, а она не может ждать, понимаете?! – крикнула девушка.

Водитель «Тойоты» снова посмотрел на свою руку, которую крепко сжимал Артем, и его одутловатое лицо исказила гримаса.

– Отпусти, или я тебя в асфальт закатаю, – прошипел он, но Павлов лишь сильнее сжал пальцы, заламывая нагледу кисть.

Тот истошно завопил.

– Брысь отсюда! – не меняя выражения лица, приказал Павлов, и толстяк попятился назад, чуть ли не на четвереньках заковылял к своему автомобилю.

– Где ваша знакомая? – спросил Артем.

Девушка указала на остановку. Там, прислонившись к стеклянной стенке, сидела хрупкая девушка лет двадцати пяти. Возле нее хлопотала какая-то женщина, обмахивала лицо платком. Артем обратил внимание на бледность кожи девчонки. Из нее словно выкачали всю кровь.

– Идемте. Я довезу вас, – проговорил он.

Незнакомка с благодарностью взглянула на него. По ее миловидному лицу скользнула едва уловимая тень, и она на мгновение сдвинула брови.

– Что с ней? – спросил Павлов через пару минут, глядя на пассажирок в зеркало заднего вида.

– Женя после операции. Осложнения, – коротко ответила девушка.

Она с тревогой смотрела на свою подругу, которая словно провалилась в забытие и тяжело, прерывисто дышала.

– Куда едем?

– В Первую градскую, на Ленинский проспект.

Павлов бросил взгляд на часы. Если сейчас он поедет в больницу, то может не застать на месте начальника полиции – об этом ему сообщила секретарша. Но отступать уже поздно. Не высаживать же девчонок на дорогу!

– Спасибо, – сказала девушка. – Мы вам очень благодарны.

– Всегда рад помочь.

– Меня Алла зовут, – неожиданно сообщила она, и ее щеки вдруг вспыхнули так, словно в том, что она представилась, было что-то постыдное.

– А меня Артем, – ответил адвокат.

– Я вас узнала.

Павлов едва заметно кивнул. Он это понял еще там, на дороге.

– Это ведь вы ведете передачи про судебные процессы?

Павлов пожал плечами и сказал:

– Сейчас на это почти не остается времени.

– Они интересны, правда, не всегда реальны, – проговорила она. – А иногда, простите, даже пафосны.

Артем недоуменно посмотрел на девушку.

– Увы, настоящая жизнь намного жестче и страшнее, – добавила она.

С губ ее спутницы сорвался тихий стон.

Алла с тревогой наклонилась вперед и попросила:

– Вы не могли бы ехать скорее?

– Алла, вам только кажется, что мы медленно едем, – отозвался Артем. – На самом деле очень быстро. У нас будут проблемы, если на нашем пути возникнет сотрудник ГИБДД.

– Женья! – позвала подругу Алла.

Девушка открыла глаза и хрипло спросила:

– У нас осталась вода?

– Потерпи, с собой ничего нет.

Павлов молча протянул с переднего сиденья бутылку с минеральной водой.

В глазах Аллы снова вспыхнули искры благодарности.

– Спасибо. Мне уже лучше, – сказала Евгения, сделав несколько жадных глотков. – Только на грудь будто что-то давит. Да не сжимай ты мне так пальцы!

Увидев на губах подруги слабую улыбку, Алла облегченно вздохнула и разжала ладонь, которой стискивала тонкую кисть подруги.

– Скоро приедем, – сказал Артем, вывернув с Житной улицы на Ленинский проспект. – Минут пять осталось.

– Вы не представляете, как нам помогли, – сказала Алла.

– Нет проблем.

Взгляд адвоката остановился на светло-зеленом значке, нацепленном на блузку Аллы. Зрение у него было хорошее, но он не мог рассмотреть, что изображено на нем.

Они подъехали к третьему корпусу. Павлов быстро объяснил ситуацию охраннику. Тот кивнул и поднял шлагбаум, пропуская машину на территорию больницы.

– Вот мы и на месте, – сказал Артем. – Вам помочь дойти?

– Нет. Огромное вам спасибо.

Евгения лишь слабо кивнула, опершись рукой на подругу.

Теперь, когда Алла стояла у дверцы автомобиля, Павлов наконец-то смог разглядеть значок.

Две раскрытые детские ладошки, на которых алело сердечко, а над ними надпись: «Поделись сердцем».

– Алла, возьмите, – сказал напоследок адвокат, передавая девушке свою визитку. – В жизни всякое случается.

– Да, – согласилась девушка. – А сегодня случилось так, что Господь прислал вас, чтобы вы нам помогли. До свидания!

– Удачи.

«Поделись сердцем».

Что бы это значило? Артему не хотелось так думать, но почему-то память, словно принтер, выдала лист бумаги, на котором красовалось всего одно слово: «Секта».

«Впрочем, какая разница – секта или нет, – подумал Артем, выезжая с территории лечебного учреждения. – Через десять минут мы забудем друг о друге. Успеть бы в полицейский участок».

Он не предполагал, что судьба еще раз столкнет его с этой девушкой.

Первые шаги

Без пяти двенадцать Павлов был в отделении полиции. Адвокат мазнул взглядом по вывеске, красовавшейся на обшарпанном здании, и не смог удержаться от усмешки. Она была новенькая, свежая, словно ее прикрутили буквально пару минут назад. Все прочее здесь оставалось прежним. Облупившаяся краска, грязный линолеум. В дежурке стояли древние кресла, обтянутые потрескавшимся дерматином. Их, наверное, в последний момент успели вытащить из кинотеатра, подлежащего сносу.

Оболочку сменили, а содержимое осталось прежним. Можно вложить миллиарды, перешить форму и поменять таблички со значками, но эти деньги не смогут изменить сознание стражей порядка, как настоящих, так и будущих. В данном случае эпопея с реформой, преобразованием милиции в полицию, напоминала адвокату бомжа, которого впопыхах пытаются привести в более-менее презентабельный вид. Но даже если на бездомного натянуть белоснежный фрак и облить его с ног до головы самой дорогой туалетной водой, он все равно останется тем, кем был.

Из окошечка дежурной комнаты выглянул плотный лейтенант и осведомился:

– Вы к кому?

– Дыбенко на месте?

– Пока да.

Лейтенант собирался сказать что-то еще, но Павлов уже стремительным шагом направился к лестнице.

Адвокат увидел начальника отдела в дверях приемной. Кряжистый мужик могучей комплекции заполонил своим телом весь дверной проем.

– Юленька, тут должен один губошлеп приехать. Павлов который, – пробасил мужчина, стоя спиной к Артему. – Так ты передай ему, что меня совсем сегодня не будет.

– Хорошо, Валентин Михайлович, – пропел из приемной тоненький голосок.

– Ну и все. Если что, я на мобильном.

Дыбенко неторопливо, словно медведь, развернулся и тут же замер, чуть не натолкнувшись на Артема. От неожиданности он отступил назад, и Павлов шагнул в приемную.

– Добрый день, – невозмутимо произнес адвокат. – Вы уж извините, но губошлеп не стал звонить, а приехал сам.

Щеки полицейского стали пунцовыми, он смущенно кашлянул и пробубнил:

– Я очень спешу, Артем...

– Андреевич, – подсказал Павлов, обворожительно улыбнувшись замершей секретарше. В одной руке у нее прямо в воздухе зависла чашка с кофе, в другой – смартфон.

– Давайте перенесем нашу встречу на завтра, – предложил Дыбенко, оправившись от шока, вызванного внезапным появлением Павлова. – Честное слово, Артем Андреевич...

– Не проблема. Можно и на завтра. Только потратьте, пожалуйста, три минуты, чтобы взглянуть вот на эти документы, Валентин Михайлович. Потому что если мы сейчас расстанемся, то я немедленно отвезу их по адресу.

Начальник отдела уставился на папку, которую протягивал ему адвокат. Он глядел на нее так, словно внутри могла прятаться ядовитая змея.

– Ну же, – мягко проговорил Павлов.

Дыбенко молча взял папку.

– Что это? – Он прищурился, вчитываясь в текст. – В Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Копия – в Департамент собственной безопасности. Жалоба. Гм... – Валентин Михайлович перевел взгляд на адвоката, который наблюдал за ним с бесстрастным видом. –

Пройдемте в кабинет, – предложил начальник ОВД, доставая из кармана ключ. – Юля, не соединяй меня ни с кем, пока я сам не скажу.

Девушка кивнула. Растерянность на ее накрашенном личике сменилась изумлением.

Кабинет оказался светлым и просторным. Вся мебель здесь была под стать его хозяину, тяжелая и массивная.

– Какие у вас проблемы? – спросил Дыбенко, как только они уселись.

– Валентин Михайлович, я представляю интересы гражданки Симоновой Вероники Сергеевны. Она была вынуждена обратиться в нашу коллегия в связи с тем, что сотрудники дежурной службы, подчиненные вам, без каких-либо оснований отказали ей в приеме заявления.

– Заявления?.. – переспросил Дыбенко.

– Совершенно верно. Заявление о безвестном исчезновении ее сына, восемнадцатилетнего Владимира Николаевича Симонова. Мне бы не хотелось тратить мое и ваше время на цитирование девяносто третьей статьи Уголовного кодекса, который, кстати, лежит у вас на столе, на самом видном месте. Это халатность. Ваши сотрудники не исполнили свои прямые обязанности, заморочили голову матери, которая сходит с ума от горя.

Полицейский нахмурился, снова подвинул к себе бумаги, привезенные Павловым, нацепил очки и погрузился в чтение.

– Ого! – сказал он спустя некоторое время, дойдя непосредственно до ходатайств. – Похоже, уважаемый Артем Андреевич, вы выбрали не ту профессию! Смотрю, лучше нас знаете, как надо искать потеряшек. – Он презрительно фыркнул.

Артем взглянул на его лоснящуюся, откормленную физиономию, не выдержал и заявил:

– Я выбрал то, что следует, Валентин Михайлович. *Suum cuique*, каждому свое, как говорится. Что касается, как вы выразились, потеряшек, то они, господин Дыбенко, живые люди, как и мы с вами. Возможно, сейчас этому юноше, Владимиру Симонову, безумно больно. Не исключаю, что с ним могло случиться самое страшное, что только может произойти с человеком, хотя мне не хочется в это верить. Он сейчас надеется на спасение, хочет получить помощь. В том числе и от вас, Валентин Михайлович. Поэтому давайте при обсуждении этой темы проявим хоть немного сострадания.

Дыбенко отвел взгляд и шмыгнул носом, всем своим видом демонстрируя, что в общем и целом позицию адвоката разделяет, но при этом открыто признавать сей факт не намерен.

– Не моя вина в том, что я вынужден подсказывать полиции, что и как нужно делать, – прибавил Павлов. – Надеюсь, что оперуполномоченный, к которому попадут эти материалы, хорошо знает свое дело. – Эти слова прозвучали почти как вызов.

Начальник полиции намеревался ответить колкостью, но вовремя взял себя в руки. Он понимал, что сейчас перевес явно не на его стороне, и продолжил чтение. Артем с интересом смотрел в окно, за которым весело чирикали воробьи, перепархивая с ветки на ветку.

– Хорошо, что вы меня застали, – протянул полицейский минут через пять, потом достал из тумбочки носовой платок и вытер пот со лба. – Уверен, мы сможем сами решить эти вопросы.

– Если бы я сомневался в этом, Валентин Михайлович, то документы лежали бы сейчас на другом столе и в ином кабинете, – заметил Павлов.

– Я дам распоряжение, чтобы ваши бумаги приняли к исполнению, – пообещал Дыбенко.

– Мне хотелось бы знать, кто будет заниматься этим делом, и получить контактные данные.

– Я не могу сейчас назвать вам конкретного исполнителя, – нервно проговорил Валентин Михайлович. – Заявление поступит в отдел уголовного розыска, там и будет приниматься решение.

– Ничего, я подожду.

На скулах начальника полиции заиграли желваки.

– Вы будете ждать у меня в кабинете, господин адвокат? – осведомился он.

– Отчего ж, могу и в дежурной части.

Они встретились глазами, и Павлов с удовлетворением отметил, как щеки здоровяка снова вспыхнули словно два семафора. Это было почти забавно, учитывая возраст и статус полковника.

Дыбенко первым отвел взгляд и заявил:

– Ладно. Вам позвонят в течение часа.

– Не только мне, Валентин Михайлович. В заявлении указан телефон гражданки Симоновой. Она тоже будет ждать звонка о вызове.

– Хорошо. – Полицейский сдался, нажал кнопку на стационарном телефоне и сказал: – Юля, вызови ко мне Гончарова. – Полковник исподлобья взглянул на адвоката и пояснил: – Это начальник угрозыска. Обещаю, что сегодня с вами свяжутся.

– Премного благодарен вам. – Артем поднялся. – Не обижайтесь, Валентин Михайлович. Но, глядя на это со стороны, становится печально. Ведь любой простой человек вроде этой бедной Симоновой при других обстоятельствах так и остался бы у обочины, один на один со своими проблемами. Никто не услышал бы его.

Дыбенко расстегнул рубашку на одну пуговицу, словно ему стало тяжело дышать, и проговорил:

– Господин адвокат, надеюсь, вы представляете, какая нагрузка лежит на районных отделах? Сколько дел в производстве следователей и дознавателей? Да они зачастую просто физически не способны уделять внимание каждой мелочи!

– Жаль, что мы никак не поймем друг друга. По крайней мере до тех пор, пока жизнь человека вы будете относить к разряду мелочей. Теперь насчет нагрузки. Разве ваших подчиненных гнали работать в полицию под дулами автоматов? – спросил Артем. – Как я уже говорил, фактически ваши сотрудники допустили халатность, отказав Симоновой в принятии заявления. Это на языке закона. Если говорить попросту, на обывательском уровне, то поведение ваших подчиненных обусловлено элементарной ленью.

Дыбенко отвел взгляд и пробубнил:

– Всего хорошего, господин адвокат.

– И вам крепкого здоровья. – С этими словами Павлов вышел из кабинета.

Опухоль

– Володя!..

Молодой человек встрепенулся, услышав собственное имя. Ему казалось, что кто-то зовет его в прекрасном сне. Он нырял с высокой скалы в прозрачно-синее море, и его разгоряченная кожа ощущала приятную прохладу волн.

– Володя, просыпайся!

Он с трудом открыл глаза, несколько раз моргнул, прогоняя обрывки сна. Парень хотел подняться, но тут же пожалел о своей затее. Ему в голову словно вонзилось сверло.

Владимир поморщился, откинулся на подушку и наконец-то смог разглядеть человека, разбудившего его. Это была женщина, судя по голосу, молодая. На ней были кипенно-белый халат и шапочка, полностью скрывающая волосы. Почему-то у Владимира возникла уверенность в том, что волосы у этой женщины светлые. Ее лицо закрывала медицинская маска.

– Ну, здравствуй.

– Добрый день, – ответил Володя, подсознательно отметив, что у докторши очень приятный голос. – Где я?

– В больнице.

– Где мои друзья? Антон, Нина?!

– Антона забрал отец, с ним все в порядке. А вот твоим друзьям не повезло. Мне очень жаль.

«А пассажирам уже не помочь», – вспомнил он слова санитаря, сказанные в «Скорой».

Его охватило отчаяние.

– Что со мной?

Женщина замешкалась, и Владимир успел заметить, что в ее глазах промелькнула тревога.

– Говорите! – Он едва сдерживался, чтобы не сорваться на крик.

– Успокойся, не надо кричать, – мягко произнесла докторша. – Ты на обследовании. Буду с тобой откровенна, Володя. Кстати, меня зовут Марина Игоревна.

– Что со мной?!

– У тебя диагностировали небольшую опухоль в мозгу.

– Опухоль, – тупо повторил Владимир и осторожно, словно боялся обжечься, прикоснулся к вискам ладонями.

Он снова почувствовал вспышки боли внутри черепной коробки, словно какое-то насекомое залезло к нему в ухо и теперь прогрызало туннель, ведущий в мозг.

– Мы должны сделать анализы, прежде чем принять решение на консилиуме, – сказала Марина Игоревна. – Скорее всего, потребуется операция. У тебя были головные боли? Слабость?

Владимир уныло покачал головой и ответил:

– Я всегда чувствовал себя отлично. Никаких проблем со здоровьем у меня не было.

– К сожалению, о подобных вещах становится известно в самый неподходящий момент. – Марина Игоревна осторожно поправила волосы парня, влажные от пота.

Володя долго не мог отвести взгляда от ее руки в резиновой перчатке, потом посмотрел ей в лицо.

«Зачем перчатки и маска?»

Словно угадав мысли Симонова, она сказала:

– В больнице карантин, и тебя поместили в отдельную палату. Так что тебе, можно сказать, повезло.

«Да уж», – мрачно подумал Владимир.

– Я должен позвонить домой, матери, – сказал он.

При мыслях о маме его сердце будто стиснули чьи-то ледяные пальцы. Боже, она ведь наверняка с ног сбилась, не зная, где он и что с ним!

– При тебе не было телефона, только паспорт. Мы обязательно сообщим твоим родным. Сейчас принесут обед.

– Мне нужен телефон. Я должен сам поговорить с матерью, – с нажимом повторил Владимир.

– Ладно, я устрою тебе это, – помедлив, сказала Марина Игоревна. – Постарайся отдохнуть и расслабься. В твоём положении нельзя нервничать. – Она указала на крошечный столик слева от койки, на котором лежали несколько журналов и пульт от телевизора. – Тут, правда, немного каналов, но все равно лучше, чем ничего.

Володя перевел взгляд на телевизор, вмонтированный в стену.

– Я ещё приду. Держись, все будет хорошо.

Марина Игоревна вышла и захлопнула за собой дверь. Лязгнувший замок заставил парня медленно обернуться.

Его закрыли. Он заперт.

Стиснув зубы от боли, сверлившей мозг, парень слез с койки и осмотрелся. Палата была небольшой. Кроме кровати, столика, привинченного к полу, крошечной раковины и унитаза, примостившегося в самом углу, внутри ничего не было. Даже самого захламленного шкафа.

Владимир включил телевизор, быстро пробежался по каналам. Как и проинформировала его Марина Игоревна, их было немного – всего три. Один музыкальный, с клипами, по второму передавали мультфильмы, а третий транслировал бесконечные сериалы. На данный момент там шла какая-то слезливая мелодрама.

Владимир подошел к унитазу, зачем-то нажал на кнопку. Послышался характерный звук спускаемой воды. Затем он приблизился к двери и осторожно потянул за ручку. Тщетно. Парень и в самом деле был заперт.

Симонов добрел до койки, улегся и уставился в белый потолок.

– Это какая-то фигня, – вслух проговорил он. – Не может быть у меня никакой опухоли. В голове будто что-то щелкнуло. Боль словно услышала его слова.

Она вновь сжала клещами измученный мозг, будто говоря тем самым:

«Может, парень! А ещё твоя опухоль растёт, будь уверен. Скоро она станет размером с яйцо, а потом – с апельсин».

Юноша поежился. Неожиданно его осенило, и он снова обвел взором палату.

Где окно?!

Он сглотнул слюну, вязкую и густую, как клей.

Разве так бывает, чтобы в больничных палатах не было окон?

«А разве бывает, чтобы пациентов закрывали на ключ?» – холодно полюбопытствовал внутренний голос.

Володя накрылся одеялом до самого носа, ощущая неприятную дрожь во всем теле.

«Все будет хорошо», – прокрутилась в его мозгу фраза врача.

Почему-то ему слабо в это верилось. А ещё совершенно не к месту он вспомнил сказку, которую читал в детстве и очень пугался. Двое ребятишек заблудились и попали в сахарный домик, в котором жила ведьма. Она накормила, а когда они заснули...

Боль отступала так же медленно, как морской отлив. Тяжелые мысли нестройным хором кружили в его голове, превращались в обесцвеченные хлопья пепла, пока он не погрузился в глубокий сон.

Неожиданный поворот

После обеда Артем заехал в следственный комитет. Как только он вышел из автомобиля, в его кармане разразился трельями мобильник. Звонил Дмитрий, новый помощник. Артем без оснований считал, что у парня весьма высокие перспективы.

Он с надеждой нажал кнопку приема и сказал:

– Слушаю!

– Артем Андреевич, мне удалось разыскать Геннадия Бирюкова. Это санитар из бригады «Скорой», которая выезжала на то самое ДТП.

– Ты разговаривал с ним? – спросил Павлов.

– Да. Он сказал, что в больницу привезли двух юношей. – Дмитрий выдержал небольшую паузу и добавил торжественным тоном: – Я показал ему фото Симонова, и он опознал его. Судя по рассказу санитара, за рулем был Коробов. Они выжили, двое других – парень и девушка – погибли.

– Большое спасибо за новости, Дима, – поблагодарил помощника Артем.

Так. Пожалуй, дело наконец-то сдвинулось с мертвой точки.

Пробыв несколько минут в секретариате, он направился в кабинет следователя, ведущего дело по ДТП, в результате которого исчез Владимир Симонов.

Старший лейтенант Кирилл Кочнев встретил его не слишком приветливо.

– У меня для вас немного информации, – пробурчал он, мельком взглянув на доверенность, которую продемонстрировал ему адвокат. – Что конкретно вас интересует?

– Есть ли подозреваемые, обвиняемые по этому делу?

– Есть.

– Кто же, позвольте уточнить? – осведомился Павлов.

– Олег Варнакин. Все указывает на то, что он был за рулем в момент столкновения.

Артем в упор смотрел на следователя. Лицо его оставалось спокойным, почти умиротворенным, хотя внутри все бушевало от возмущения.

– Вы хотите сказать, что автомобилем управлял не Антон Коробов? – на всякий случай уточнил он.

Кочнев кивнул.

– А вам известно, Кирилл Александрович, что в машине был еще один человек? Это Владимир Симонов, друг детства Антона. После этой аварии он пропал без вести.

– Нет, – равнодушно бросил следователь и вновь уткнулся в монитор.

Павлов был поражен. Он знал, что к расследованию уголовных дел зачастую подходят формально, но как можно допускать такое?!

– Вы хоть допросили его? Коробова?

– Он сейчас на лечении, – с неохотой отозвался Кочнев. – В тяжелом состоянии.

– Значит, протокола допроса нет, – сделал вывод Павлов.

– Пока нет, – сказал следователь, сосредоточенно щелкая мышью. – Есть объяснение, которое у него взяли до возбуждения дела. Но оно состоит всего из трех строчек. Парень ничего не помнит.

«Они прекратят дело в связи со смертью обвиняемого, этого самого Олега», – подумал Артем, вслух же спросил:

– А работники «Скорой помощи», которые приехали на ДТП? Кто вообще их вызвал?

– Антон Коробов.

– Показания работников «Скорой» есть в материалах дела?

– Послушайте, Артем Андреевич! – Следователь оторвался от монитора и с нескрываемым раздражением уставился на адвоката. – Я не имею права разглашать тайну следствия. Вы

представитель интересов какой-то гражданки Симоновой, а она никакого отношения к ДТП не имеет. Я и так вам предоставил конфиденциальные сведения. Следствие продолжается.

– Да, это заметно, – сказал Павлов и скептически улыбнулся. – Хотя, на мой взгляд, оно для вас практически закончилось. Где сейчас находится Антон Коробов?

На лице Кочнева отразилось изумление.

– Почему вы считаете?..

– Потому. Я знаю, что вы владеете этой информацией. – Артем не дал ему договорить. – Не будем терять время, Кирилл Александрович.

Кочнев замер с приоткрытым ртом.

Адвокат подвинул в его сторону листок и сказал:

– Вот адрес клиники, господин следователь.

– Ладно, – пробормотал Кочнев и начал что-то царапать на бумажке.

АНТОН

Медицинская клиника «МедКР», в которой, по словам следователя, проходил лечение Антон, располагалась в Ясенево, прямо посреди лесного массива.

Охранник, стоявший на въезде, беспрепятственно пропустил посетителя, однако Павлов успел заметить, что тот сразу схватился за рацию. Адвокат оставил автомобиль на крошечной парковке, где отдыхали еще три представительские иномарки, после чего не спеша направился к центральному входу.

Внезапно его взгляд остановился на лавочке, на которой, развалившись, сидел молодой человек, внимательно смотревший на монитор планшета. Артем сделал несколько шагов вперед. Сомнений не оставалось – перед ним был тот самый Антон Коробов.

Он неслышно приблизился к парню и присел на лавочку. Антон бегло взглянул на адвоката и снова вперил взор в экран планшета, быстро двигая по нему подушечками пальцев.

Артем обратил внимание на повязку, белевшую на руке юноши. Кроме нее и лба, заклеенного пластырем, видимых повреждений у Коробова не было. Адвокат вспомнил слова следователя о тяжелом состоянии Антона и усмехнулся. Парень поднял глаза, и спокойное выражение на его лице сменилось тревогой.

– Прошу прощения, вас случайно не Антон зовут?

– Да. А вы кто? – помедлив, спросил молодой человек, поправил повязку и добавил: – Мне кажется, я вас в какой-то программе видел.

– Вполне возможно. Сейчас по телевизору кого только не увидишь, – сказал Павлов и улыбнулся.

Боковым зрением он заметил, как к ним торопливо направлялся охранник.

– Вы от папы? – задал вопрос Антон.

Павлов на мгновение задумался с ответом, но глянул на секьюрити, уже подошедшего к ним, и решил промолчать.

– Антон, идите в палату! – приказным тоном произнес рослый мужчина в черной униформе. На рукаве пламенела красная змеиная морда с открытой пастью.

Коробов растерянно посмотрел на адвоката.

– Мы просто разговариваем, любезный, – проговорил Артем и добродушно улыбнулся. – Всего и делов-то.

– Кто вы? И по какому вопросу здесь? – хмуро спросил охранник.

Павлов неторопливо вынул из внутреннего кармана пиджака удостоверение и раскрыл его. Охранник склонился над документом. Он с удивленным видом беззвучно шевелил губами, и Артем подумал, а умеет ли этот тип читать.

– Вы удовлетворили свое любопытство? – поинтересовался он, когда секьюрити выпрямился. – Кстати, представьтесь, пожалуйста.

– Зыкин Валерий, частное охранное предприятие «Барс».

– Вы разрешите нам поговорить?

– Вообще-то, не положено. – Зыкин явно замялся.

– Да ну? Кем и на каком основании не положено?

Охранник угрюмо молчал.

– Если вы боитесь, что я съем этого мальчугана, то можете постоять неподалеку и проследить, чтобы я не позволял себе лишнего, – предложил Артем.

Охранник бросил на Антона раздраженный взгляд, пробурчал что-то невнятное и отошел. Павлов успел заметить, что Зыкин снял с ремня рацию и начал что-то бубнить в нее, поглядывая в его сторону.

– Так вы не от папы? – упавшим голосом спросил юноша.

– Я ищу Володю. Твоего друга, – медленно, чуть ли не по слогам проговорил Павлов. – Он ведь был с вами?

Антон опустил голову и едва слышно ответил:

– Да.

– Что происходило после аварии?

– Я не помню, – выдавил из себя Коробов. – Мы... сильно напились.

– Все, кроме Симонова. Он спортсмен и вообще не употребляет алкоголь. Так ведь? – задал вопрос Артем, и парень согласно кивнул.

– Он пропал без вести, Антон. Его мать сбилась с ног, обзванивая больницы и морги. Что ты видел?

– Я же говорю...

– Я слышал, ты напился. Кстати, кто вел машину? Антон, говори!

Коробов поднял голову и глухим голосом повторил:

– Я не помню.

«Как заезженная пластинка», – подумал адвокат.

– Это выглядит по меньшей мере глупо и несерьезно. Я понимаю, ты боишься ответственности. Погибли два человека, один исчез. Подумай хорошенько, готов ли ты заплатить за свою ложь такую цену.

– Я не лгу! – взвизгнул Антон, к щекам которого мгновенно прилила кровь.

Он принялся ожесточенно тереть нос.

«Еще один признак вранья!» – мысленно отметил Павлов, вспомнив основы невербального общения.

– Не нужно кричать. Все зашло слишком далеко, Антон. Ты уже достаточно взрослый человек, чтобы отдавать отчет своим действиям, а не прикидываться дурачком. За рулем был ты. Вас вместе с Володей доставили в сорок девятую больницу. А что было потом?

– Нет, – замотал головой парень. – Нет, нет, нет!

Из здания клиники вышел крупный мужчина в фиолетовом костюме. Какое-то время он пристально смотрел на Артема, после чего направился к ним, торопливо перебирая пухлыми ногами.

– Кто это? – осведомился Павлов, с олимпийским спокойствием наблюдая за незнакомцем.

– Мой отец, – проворчал Антон, делая вид, что увлечен игрой на планшете.

– Быстро наверх! – тяжело дыша, приказал Коробов-старший.

Его глаза, налитые кровью, остановились на Артеме. Адвокат смотрел на него с безмятежностью человека, отдыхающего на пляже и наблюдающего за полетом чайки.

Антон медленно поднялся, вздохнул и поплелся в больничный корпус.

– Так это вы!.. А я думал, старший смены покурил чего-то такого. Мол, адвокат тут известный появился, – процедил отец Антона. – Павлов, блин. Ну надо же!

– Да. Чего только в жизни не бывает. – Артем развел руками и спросил: – А вы кто будете? Прощу прощения, не знаю, как к вам обращаться.

– Не надо ко мне обращаться, – отрезал мужчина. – Если надо, я сам найду все, что мне требуется.

– Господин Коробов, мне непонятны ваши переживания. В чем проблема?

– Я не желаю, чтобы моего сына кто-то беспокоил. Ясно?! Кстати, зовут меня Виктор Анатольевич.

Артем поднялся со скамейки и проговорил:

– Понимаете, Виктор Анатольевич, авария, в которой пострадал ваш сын, унесла две жизни. Третья тоже под вопросом. Исчез друг Антона, Владимир Симонов.

– Вам-то что с того?

В голосе этого борова было столько пренебрежения, что Павлов на какую-то долю секунды испытал жгучее желание съездить ему по физиономии. Он шагнул вперед и оказался совсем рядом с Коробовым. Тот непроизвольно отпрянул.

– Скажите, вы и в самом деле верите, что машиной управлял тот несчастный мальчишка, который погиб в аварии? – тихо спросил адвокат.

В глубоко посаженных глазах мужчины блеснули едва заметные искорки. Павлов увидел это и непроизвольно сжал кулаки.

«Все он знал. А следователь оказался продажной тряпкой, – пронеслась мысль в голове Артема. – Уж не знаю, какие рычаги тут задействованы, но без участия Коробова-старшего дело явно не обошлось».

– Это решит следствие, – с высокомерным видом сказал Коробов-старший.

– Совершенно с вами согласен, – сдержанно проговорил Павлов. – Каждый делает свою работу. Но я бы на вашем месте взвесил все «за» и «против». Конечно, сын – это святое. Однако в нашем мире есть дилеммы, которые необходимо разрешать по чести и совести, как бы больно это ни было. Не всегда можно потакать собственным амбициям и желаниям. Подумайте над моими словами. – Он направился к машине, вдруг обернулся и добавил: – Только слепой не увидит, что вы чего-то боитесь. Это очень заметно, Виктор Анатольевич.

– Пошел прочь отсюда! – зашипел Коробов, багровея.

Он проводил ненавистным взглядом «Каддилак» Павлова, затем проговорил сквозь сжатые зубы:

– Ну, Антошка, заварил ты кашу!.. И чего этому защитнику прав обездоленных тут нужно?!

Отец и сын

Ударом ноги Коробов-старший распахнул дверь палаты и с грохотом захлопнул ее за собой. Антон в страхе вжал голову в плечи. Так поступает черепаха, заприметившая опасность.

– Что он от тебя хотел?! – спросил Виктор Анатольевич.

Его правое веко задергалось, что свидетельствовало о крайней степени раздражения.

– Он ищет Володю, – пискнул Антон. – Я тебе про него рассказывал...

– Он был с вами? – перебил его отец.

– Да.

Коробов с шумом выпустил воздух и заявил:

– Скоро к тебе придет следователь. Он будет задавать вопросы. Ты не должен ничего бояться, понял? Главное – отвечай так, как мы с тобой договорились.

Антон шмыгнул носом и спросил:

– Где Вовка?

Отец махнул рукой, словно прогонял назойливую муху.

– Ты сейчас должен беспокоиться о своей судьбе, а не о каком-то голодранце, с которым вас пятнадцать лет назад свела судьба в песочнице.

– Из-за меня погибли мои друзья, – сказал бледный Антон.

Виктор Анатольевич шагнул вперед.

– Что?! Повтори!

Антон сказал эти же слова чуть громче, после чего папаша неожиданно влепил ему пощечину. Голова парня дернулась как подсолнух на надломленном стебле.

– Ты что? – Он ошалело уставился на отца, трогая щеку, вмиг покрасневшую. – Зачем?!

– Ты просто оговорился, Антон, – уже вполне мирным тоном сказал Виктор Анатольевич, потирая ладони. – Ты ничего не помнишь, так ведь? Вы вышли из ночного клуба, и Олег попросил у тебя разрешения посидеть за рулем. Ключи были в замке зажигания. Ты сел впереди, рядом с ним, и отключился. А Олег решил прокатиться. Вспомнил теперь?

Антон в смятении слушал эти слова. Он прекрасно понимал отца, его желание вытащить сына из болота. Тот в трясине пока еще по колено, вскоре может оказаться по пояс, а то и вовсе по горло. Но то, что предлагал его родитель, выглядело дико даже для него, избалованного и привыкшего к исполнению всех своих желаний. С другой стороны, у Антона буквально шевелились волосы от ужаса в связи с возможной перспективой оказаться на скамье подсудимых.

Он ведь прекрасно все помнил с того самого момента, как пришел в себя после ДТП. Ведь именно Антон и вызвал «Скорую»!

Два трупа! И Вовка куда-то делся!

Нет, он не допускал и мысли о том, что отец позволит, чтобы его сын сидел за решеткой. Тот так и сказал на днях. Мол, в самом худшем случае получишь условный срок, это максимум. Плюс лишение водительских прав. Но к чему ему судимость, пускай и условная? В его-то годы!

– Ты понял меня? – спросил отец, нависнув над ним. – Ты ничего не помнишь. Очнулся только здесь! Когда к тебе приехал я! Остальное не твоя забота, я все устрою!

«А кто мне вернет друзей? Это ты тоже в состоянии устроить?!» – хотел закричать Антон, но вовремя прикусил язык.

Отец, багровый от злости, пугал его не на шутку. Он не хотел получить еще одну оплеуху.

– Ты скажешь это! – приказал Виктор Анатольевич, плюхнулся на кровать и откинулся к стенке. – Или навсегда испортишь свою жизнь и карьеру.

– Я хочу домой.

Коробов-старший медленно покачал головой.

– Не сейчас. Может, завтра. Если хочешь, я пришлю сиделку. Главное, чтобы сюда больше не совали нос всякие лоботрясы вроде этого Павлова. – Он перевел дух и сказал уже вполне спокойно: – Тебе придется встретиться со следователем. Наш адвокат будет присутствовать при допросе. Я тоже, так что не бойся.

«А не лучше ли тебя за границу отправить? – подумал Виктор Анатольевич. – По крайней мере на какое-то время».

Антон понуро опустил голову.

Приступ

США, Калифорния, Сан-Франциско

Иссиня-черный «Линкольн» медленно тронулся с места и с вальяжной неторопливостью двинулся к гольф-клубу «Санта-Фе».

– Глорис, передай мне колу, – попросил мужчина лет шестидесяти плотного телосложения.

У него было круглое лицо с двойным подбородком и мясистый нос. Седеющие волосы скрывала серая бейсбольная кепка.

– Джеймс, врач запретил тебе колу и вообще все сладкое. Я лично слышала это не раз, – сказала женщина, сидящая рядом с ним.

Она выглядела намного моложе своего спутника, хотя в уголках ее глаз уже давно проклюнулись паутинки морщин. Точно такие же прочно обосновались на шее, на которой поблескивало жемчужное ожерелье.

– Плевать я хотел на доктора. Если бы ты не взяла колу, то я бы о ней и не заговорил, – заявил Джеймс. – Знаю, ты хотела налить только себе. Но это чистый эгоизм с твоей стороны – пить колу, когда я рядом. – Помедлив, женщина вытащила из пакета прохладную банку и протянула ее Джеймсу. Тот сорвал крышку и сделал несколько жадных глотков.

– Когда у тебя следующее обследование? – поинтересовалась Глорис.

Джеймс пожал плечами и ответил:

– На следующей неделе. Я забыл посмотреть свой ежедневник.

Жена с упреком взглянула на мужа.

– Ты всегда забывчив, когда речь заходит о здоровье. Мне это уже перестало нравиться.

– Мне тоже.

– Джеймс, нам давно уже не по двадцать лет. Твоя работа!.. Ты не бережешь себя. Я не хочу, чтобы тот ужасный приступ повторился. Да и ты, думаю, тоже.

– Не повторится, – произнес Джеймс, но Глорис показалось, что голос мужа прозвучал не столь уверенно, как, к примеру, на деловых переговорах.

Джеймс, владелец целой сети агентств недвижимости, был профессионалом своего дела. Он начинал работать обычным риэлтором. Ему когда-то удавалось продать, казалось бы, самый бесперспективный дом или квартиру. Да, этот человек умел убеждать.

Вот только сейчас Глорис видела в его глазах страх, запрятавшийся очень глубоко, прикрытый внешней бравадой. Конечно, кто торопится на тот свет? Пускай им уже по шестьдесят, но в мире столько всего замечательного, волнующего и очень интересного!

– Не забудь свои таблетки, – вспомнила она.

– Не забуду, – сказал ее супруг и покорно кивнул.

Они заговорили о чем-то другом и не заметили, как приехали к полю для игры в гольф.

– Смотри, Бэсфорд и Стэнли уже на месте! – воскликнул Джеймс и выгрузил из багажника чехол, из которого торчали клюшки. – Глорис, возьми сумку с мячами. Отдашь Стэнли.

– Хорошо.

К ним уже подходил Стэнли, совершенно лысый мужчина лет пятидесяти пяти в расстегнутой гавайской рубашке. На его шее висел амулет – зуб акулы.

Глорис посмотрела на мужа, и сердце ее екнуло. Он был бледнее обычного и дышал так прерывисто, как если бы пробежал стометровку на скорость.

«Ему нельзя играть», – подумала жена.

Зазвонил телефон, и она машинально поднесла его к уху.

– Глорис, привет! Дорогуша, ты не поверишь, у меня такая новость!..

– Лаура, привет. Что случилось?

– Наконец-то моя дочь выходит замуж за Вилмера Фостера. Я тебе рассказывала о нем! – протараторила ее подруга Лаура, язык у которой точно был без костей. – Только представь себе, сегодня утром он был у нас и сделал ей предложение!

Увлечшись беседой, Глорис не спеша шагала в сторону белоснежных столиков, где намеревалась отдохнуть, пока Джеймс наслаждался игрой. Солнце припекало, и она подумала о холодном чае. О таблетках, которые должен был принять Джеймс, муж и жена совершенно позабыли.

Она проговорила с Лаурой почти двадцать минут, когда услышала крики.

Глорис медленно повернула голову. Бэсфорд, лицо которого было белым как бумага, спотыкаясь, бежал к ней. Стэнли склонился над чем-то. Или кем-то?

А где Джеймс? Глорис сняла темные очки, всмотрелась. Боже!.. Она почувствовала, как волна ужаса накрыла ее с головой, не давала возможности глотнуть хоть чуточку воздуха.

Бэсфорд бежал и что-то кричал в телефон.

Она со всех ног кинулась к мужу.

Джеймс пришел в себя только через три дня. Еще не до конца очнувшись, он первым делом попытался освободиться от многочисленных трубок и датчиков, но Глорис и санитар помешали ему.

– Это снова произошло? – Его голос был тихим и слабым словно пламя свечи, которое мог задуть самый легкий ветерок.

Глорис кивнула, вытирая слезы.

– Сейчас придет врач, – сказала она. – Я люблю тебя, Джеймс.

– Я тоже, – прошептал он, со страхом прислушиваясь к собственному телу.

Сердце!..

«Не забудь свои таблетки и не пей колу», – вспомнил Джеймс слова супруги и с грустью усмехнулся.

Он уже знал, что будет делать. Ведь Кларк давно предлагал ему помощь, а он все отказывался, надеялся, что смерть еще где-то очень далеко. Джеймс ошибался. Тогда, на поле для гольфа, ведьма в черном балахоне подошла к нему вплотную. То, что предлагал Брэндон Кларк, было весьма рискованным мероприятием, но иного выхода у Джеймса не оставалось.

В поисках улики

Артем приехал в сорок девятую больницу ни свет ни заря. У регистратуры уже выстроилась небольшая очередь, и Павлов, недолго думая, вошел в служебное помещение.

– Утро доброе, милые женщины! – поздоровался он и лучезарно улыбнулся.

Сотрудница, пухленькая тетка лет сорока пяти, уже намеревающаяся обрушиться на адвоката с гневной тирадой за столь бесцеремонное вторжение, сама невольно улыбнулась в ответ на столь простой, но искренний комплимент. Вторая была сдержаннее, к тому же она отвлеклась на общение с посетителем.

– Это вам, – галантно произнес Павлов, ставя на уголок стола шоколадный торт. – Пришел за помощью. Надеюсь, не бросите в беде.

– Что у вас? – спросила толстушка, окончательно растаяв.

– Я занимаюсь розыском юноши, который исчез больше недели назад, – серьезно проговорил адвокат. – У меня есть сведения, что этот парень был в вашем учреждении.

– Как фамилия?

– Симонов Владимир.

Женщина присела за компьютер.

– Да, был такой. Дорожная авария. Доставлен двадцать пятого июня. После наружного осмотра отпущен. Каких-либо травм не обнаружено.

– Вероятно, на него все равно заводилась карта пациента? – осведомился Павлов.

– Совершенно верно, – подтвердила женщина. – Это я и хочу проверить. – После нескольких минут упорных поисков в картотеке она с растерянным видом повернулась к Павлову и проговорила: – Странно. Раз данные о пациенте были внесены в базу, то и карточка на него должна быть заведена.

– А давайте взглянем на карточку Коробова Антона, – предложил Артем. – В тот день он был вместе с Симоновым.

Карта Антона была найдена сразу.

– Чудеса, правда? – Павлов усмехнулся.

Сотрудница регистратуры была немного сбита с толку.

– Может, карта у врача осталась? – предположил адвокат.

– День только начался. Все карты к концу рабочей смены врачи сдают нам, – проговорила женщина. – Так что если она существует, то должна быть в картотеке.

– Позвоните Лиде, она дежурила в ту смену, – сказала вторая сотрудница, оторвавшись от окошка. – Она сегодня здесь.

Пухленькая женщина набрала номер.

– Лида, ты занята? Ладно. К тебе сейчас один мужчина подойдет. – Она хихикнула. – Да, очень даже симпатичный. – Дамочка положила трубку.

– Кстати, кто был дежурным врачом в ту смену? – задал вопрос Павлов, и женщина снова присела за компьютер.

Найдя нужный файл, она отправила его в печать и сказала:

– Вы зайдите в двести четвертый кабинет. Там Лида, она точно скажет, кто принимал ребят. У нас ведь от каждого отделения на смену свой дежурный врач выделяется. – Женщина протянула адвокату распечатанный листок.

Артем поблагодарил ее за информацию и спешно вышел из регистратуры.

– Ты узнала его? – спросила пухленькая женщина. – Это ведь Павлов, тот самый известный юрист!

– То-то он мне тоже показался знакомым! – Ее напарница всплеснула руками. – А вежливый-то какой!..

– Симонов? – переспросила худенькая девушка с утомленным, слегка вытянутым лицом, когда Павлов показал ей фотографию. – Помню такого. Он с другом был, от того разило, как от алкаша. Скандалист жуткий, еле успокоили его.

– В регистратуре не смогли найти карты Владимира.

– Так ее Борис Георгиевич сразу же забрал, – ответила Лида. – Он занимался ими.

– Так-так. И куда потом делись ребята?

– Кажется, за этим пьяным приехала машина, причем, если не ошибаюсь, частная «Скорая». Знаете, такого ярко-желтого цвета. У этого парня ничего особенного не было. Авария, судя по всему, была жуткая, а у него только лоб разбит и рука порезана. Что касается Симонова, так тот вообще в рубашке родился, отделался парой царапин.

– Понятно. Так куда Симонов делся? – спросил Артем, чувствуя, как напряжены его нервы.

– Его Осипов до выхода проводил.

– Борис Георгиевич? – уточнил Артем, сверяясь со списком, полученным в регистратуре. – Дежурный врач?

– Да.

– Сколько примерно времени ребята пробыли здесь?

Медсестра на мгновение задумалась.

– Трудно сказать. Часа два, никак не меньше.

– Зачем же держать два часа Симонова, если у него, как вы выразились, всего пара царапин? – удивился Павлов.

– Не знаю. – Лида пожала плечами. – Сначала они в перевязочной были, потом Борис Георгиевич сказал, что сам справится, и я ушла.

– Сам справится, – задумчиво повторил адвокат. – Да...

– А что случилось?

– После того как Владимир ушел из вашей больницы, никто его не видел, – ответил Павлов. – Как можно найти Осипова?

– У него сегодня прием с утра, – взглянув на график, лежащий под стеклом на столе, сообщила девушка. – Он уже должен быть на своем месте, в триста первом кабинете.

– Спасибо вам большое.

Запутанные показания

Осипов опоздал минут на двадцать. Артем ловко проскользнул вслед за ним, как только доктор вошел в кабинет.

– Я еще не принимаю, – резковато произнес Борис Георгиевич, с неприязнью глядя на Артема.

– А я не пациент, – парировал Павлов, одарил врача обезоруживающей улыбкой и показал ему адвокатское удостоверение.

Осипов выдавил улыбку и спросил:

– Что-то случилось, Артем Андреевич?

– Неотложные дела, Борис Георгиевич, и очень серьезные. Позвольте присесть?

Осипов молча кивнул, указывая на стул.

Павлов достал фотографию Владимира и сказал:

– В ночь на двадцать пятое июня «Скорая» доставила к вам двоих ребят после ДТП. Вот этот не вернулся домой.

Врач покосился на фото.

– Что-то припоминаю. Вроде был такой. Что вам надо от меня?

– Можно взглянуть на его карту? Хотелось бы знать, какие повреждения он получил при аварии.

Осипов поправил очки на переносице.

– Там нечего смотреть. Он был практически цел и сразу ушел. Его даже толком осмотреть не удалось.

– Ушел? – переспросил Артем.

– Я же сказал! – резко ответил Борис Георгиевич, снял очки и начал тереть дужку.

– Это очень странно.

– Почему же?

– Да хотя бы потому, что у меня есть сведения, будто карту Симонова из регистратуры забрали именно вы. Он ушел из больницы не сразу, как вы говорите, а спустя два часа как минимум. Более того, вы провожали парня, даже вышли с ним наружу.

– Это ерунда, – бросил врач. – Вздор! Вы что, подозреваете меня в чем-то?

– Борис Георгиевич, вы что-то скрываете. Что вы делали с Симоновым в перевязочной? Почему он провел у вас в больнице два часа?

– Не знаю, кто вам наплел про эти дурацкие два часа, – заявил доктор. – Я осмотрел его. Парень был в сознании, без единой царапины, а потом вдруг ушел. Я отпустил его со спокойной совестью.

– Минуту назад вы сообщили, что Симонов даже не дал вам осмотреть себя.

Осипов бросил на адвоката злобный взгляд и промолчал.

– Видите ли, Борис Георгиевич, какая интересная штука получается, – снова заговорил Артем. – Коробова как будто случайно забирает «Скорая помощь» из частной клиники, хотя у вас есть все условия для его лечения – койка, врачи и медикаменты. Зачем? Кто вызвал в три часа ночи «Скорую» для него? Вы?

Осипов отрицательно покачал головой.

– Тогда кто забрал Симонова? За ним кто-то приехал? Он звонил кому-то при вас?

– Я не обязан этого знать, – хмуро ответил врач. – Он ушел. Я не вправе был его задерживать. Этот Симонов находился не в психушке, был свободен в своих действиях. У нас не тридцать седьмой год.

– Это вы верно подметили, – согласился Артем. Он наклонился чуть ближе к доктору, но тот вздрогнул, как если бы увидел на кладбище надгробный камень с собственной фамилией.

– Да не бойтесь вы так, – успокоил его адвокат. – Тем более если совесть у вас чистая. Я просто хотел проинформировать вас, что правоохранительными органами возбуждено уголовное дело по факту исчезновения Симонова. Его разыскивают. Дело расследуется по статье «убийство», Борис Георгиевич. Я по доброте душевной хочу вас просто предупредить о том, что после меня вам нанесут визит работники уголовного розыска. Они тоже начнут вам задавать вопросы. Только в более жесткой форме, присущей им. Сотрудники полиции будут проводить обыски – надо же найти карту Симонова. Они станут допрашивать медсестер. Но раз вам нечего скрывать, то и поводов для волнения у вас нет.

– Не надо меня запугивать, – хрипло произнес Осипов, на лбу которого выступили бисеринки пота.

– Упаси боже, – отмахнулся Павлов. – Никогда не делал этого. До свидания, Борис Георгиевич. Я очень надеюсь, что вы все же что-нибудь да вспомните. – Он положил на стол врача свою визитку и покинул кабинет.

«Осипов явно темнит. К гадалке не ходи. – Павлов неторопливо спускался по лестнице, обдумывая ситуацию. – Почему Коробова, с которым все в порядке, усиленно прячут от чужих глаз в какой-то частной клинике? За ним даже машина оттуда приехала. А вот Симонов пропал!»

«Они разные, поэтому так и вышло, – произнес внутренний голос. – Коробов – богатый мажор, а Владимир из простой бедной семьи».

Артему показалось, что он нащупал кончик тоненькой ниточки, который вот-вот может выскользнуть из его пальцев.

«Зачем и кому понадобился Володя?»

После разговора с Осиповым этот вопрос безостановочно сверлил его мозг.

Погрузившись в размышления, Павлов не сразу обратил внимание на то, что в его кармане верещал сотовый телефон. Номер, высветившийся на экране, не был ему знаком.

– Да, я слушаю!

– Артем Андреевич? – послышался женский голос, вроде бы немного знакомый.

– Именно, – ответил адвокат, гадая, кто же это.

– Это Алла, помните? Вы нам очень помогли, когда довезли до больницы.

«Поделись сердцем», – проскользнула у Артема мысль.

Он почему-то был очень рад услышать эту девушку.

– Конечно, помню, – сказал адвокат. – Во всяком случае, ту сцену на проезжей части я вряд ли забуду.

– Артем Андреевич, очень неловко вас просить об этом, но мне нужен совет по вашей юридической части. Я уверена, что для вас это не составит особого труда, готова подъехать туда, куда скажете, и когда вам будет удобно.

Артем озабоченно посмотрел на часы.

– Мы можем пересечься в центре через час, – предложил он. – Заодно пообедаем. Я знаю один уютный итальянский ресторанчик.

– Хорошо, – немедленно согласилась девушка.

Прессинг

Как только за Павловым закрылась дверь, невозмутимое лицо Осипова исказилось, в глазах его заплескалась паника.

В дверь заглянул посетитель, но Борис Георгиевич рывкнул:

– Приема пока нет! Я сам вызову!

Голова пациента испуганно исчезла. Так улитка скрывается в своей раковине.

Врач вылетел из-за стола, чуть не сбил стул и кинулся к двери. Закрыв ее на ключ, он вытащил мобильный телефон и дрожащими пальцами набрал чей-то номер. Ему долго не отвечали. Губы Осипова сжимались все плотнее, напоминая бескровный разрез, а лицо хмурилось, становилось отталкивающим.

Наконец он услышал голос и проговорил:

– Алло, Михаил Викторович?

– Только очень быстро, – лениво процедил его собеседник.

Осипов издал клокочущий звук и заявил:

– Можно и быстро. Все, хватит. Я выхожу из игры.

Несколько секунд его собеседник переваривал сказанное, после чего последовал вкрадчивый вопрос:

– Ты что, Боря, с дуба рухнул?

– Нет. Но дело зашло слишком далеко, – с мукой в голосе выдавил врач.

Михаил Викторович зашелся лающим смехом.

– Настоящие дела только начинаются, Боря, – всласть насмеявшись, проговорил он. – Нервный ты что-то стал в последнее время. Накати сто грамм, с медсестрой расслабься, и все будет хорошо.

– Сегодня тут был адвокат Павлов, – чеканя каждое слово, произнес Борис Георгиевич. – Наверное, не надо его представлять? Он один из лучших юристов в нашей стране.

– Павлов... ну и что? – беспечно откликнулся Михаил Викторович.

– То, что он ищет моего больного. Последнего, того самого, – добавил Осипов совсем тихо, украдкой посмотрев в окно, словно снаружи, на высоте третьего этажа, его кто-то мог подслушивать.

– Опа, – без каких-либо эмоций выдал его собеседник. – Подумаешь, Павлов. Я таких, как он, проглочу и не замечу. В былые времена мы подобных господ в лес вывозили в багажнике. Сам знаешь, какая у них судьба была.

– Вы ничего не понимаете, – устало сказал Осипов, снял очки и начал яростно тереть покрасневшие глаза с набрякшими мешками. – Я хочу, чтобы вы знали. На меня больше можете не...

– Заткнись! – ледяным голосом перебил его Михаил Викторович. – У нас был уговор. Назад пути нет, парень. Не забывай, что тебя привело ко мне в свое время. Я помог тебе.

– Я заплатил вам! – взвизгнул Борис Георгиевич и сам испугался своего надрывного, истеричного голоса. – Я полностью рассчитался с вами!

– Это ты ничего не понимаешь, Боря. Наш договор пожизненный, и расторгнуть его сможет только твоя смерть. Ты сам сжег за собой все мосты.

Осипов собрался что-то возразить, но Михаил Викторович вновь не дал ему договорить:

– Не забывай о своей Леночке. Ей ведь скоро восемнадцать, да?

Осипов сглотнул липкий ком, который мешал ему дышать, и услышал:

– Видишь, я все помню. Ты ведь не забыл про нее, Боренька, да?

– Ты ничего не сделаешь, – с трудом выговорил врач.

– Вряд ли ты захочешь проверить это! Я хочу, чтобы ты не забывал о своей прелестной дочке все двадцать четыре часа в сутки. Понял меня, Боря? У тебя ведь смена послезавтра? Можешь молчать, я и так знаю. У меня график перед глазами, я помню про всех вас, шустриков! Так вот, ожидай свежачок. Оформишь все как положено, слышишь меня? И перестань мне звонить по всяким пустякам. Надо что – пиши в почту.

Борис Георгиевич отключил телефон.

– Настя, – прошептал он, уставившись в окно.

В дверь настойчиво постучали.

– Вы начнете вести прием? – визгливо прокричала какая-то женщина. – Что за безобразие! Мы жалобу напишем!

Осипов вздохнул и побрел к двери. Рабочий день начался.

Тяжелый сон

Этой ночью Антону вновь привиделся кошмар.

Ему снилось, как отец позвал их на озеро. Мать весело шутила, то и дело оборачивалась с переднего сиденья, с улыбкой глядела на него. Отец, невозмутимость и вежливая сдержанность которого порой просто бесила мать, тоже улыбался, при этом не забывая следить за дорогой.

Сначала все было просто замечательно. Потом солнце неожиданно куда-то скрылось. Небо мгновенно затянула серая пелена, похожая на старое одеяло, набухшее от влаги.

Юноша смотрел вперед, и его рот вдруг раскрылся в немом вопле. Вместо родителей перед ним сидели Олег и Нина. На них та же одежда, что была в тот вечер, когда произошла авария, разорванная и залитая кровью. Они наклонились друг к другу и нежно поцеловались.

«Вас нет!» – рвался из груди крик, но вместо этого парень услышал едва различимый сиплый свист.

– Как тебе живется сейчас, Антоха? – спросил Олег.

Его голос звучал так, как будто кто-то вилокй царапал стекло.

– Весело, да?

– Нет, – прошептал Коробов.

– Вы продали нас. Ты и твой папаша, – сказал Олег.

Антон с нарастающей паникой глядел на его руки, сжимающие рулевое колесо. Это были голые кости, на которых болтались грязные обрывки рубашки.

– Ты убил не двоих, а троих, – присоединилась к этому безумному разговору Нина.

Ее голова была наклонена влево и подпрыгивала на каждой кочке. Конечно, как иначе. Ведь в такой аварии она наверняка сломала шею.

– Почему троих? – хрипло спросил Антон.

Нина грустно улыбнулась и ответила:

– Потому что я была беременна. Я хотела сообщить об этом Олегу на следующий день.

Олег повернул голову на сто восемьдесят градусов, не меняя положения тела, как сова. Антон побледнел, видя его череп, наполовину скальпированный.

– Ты предал нас. Теперь родители Нины проклинают меня.

– Нет! – крикнул Антон.

– Предал, предал, – как заклинание, повторял Олег.

Вдруг кто-то тронул его за локоть. Цепenea от ужаса, Антон повернулся. Рядом с ним сидел Володя, прямой как палка.

– Найди меня, – медленно, растягивая слова, произнес он. – Прошу.

– Найди его, – вторила ему Нина, машинально поглаживая разбухший живот. – Мы умерли, но Вова еще жив. Помоги хотя бы ему.

– Простите меня, – жалобно прохныкал Антон и почувствовал, как по его лицу побежали слезы. – Я ведь и правда не хотел...

– Смотри! – внезапно воскликнул Олег.

Он убрал свои руки-кости за затылок, сцепил их в гротескный замок. Его худые колени обхватили руль.

– Я тоже умею так, как ты!

– Перестань! – помертвевшим голосом попросил Антон, но Олег с Ниной только расхохотались. Антон обернулся за поддержкой к Владимиру, но сиденье пусто, тот испарился.

Скорость увеличилась. Машину, полностью потерявшую управление, кидало из стороны в сторону.

– Остановись! – провизжал Антон и ощутил сильный удар.

Ему показалось, будто он несколько раз перевернулся в воздухе.

Неприятное открытие

Антон проснулся в полном бессилии, комкая простыню, влажную от пота. Это был уже третий кошмар за неделю. В прошлый раз ему снилось, как Олег с Ниной сидели за столом во время празднования его дня рождения. Они молча поедали угощения, слепо глядели на Антона своими пустыми глазницами. Никто из сидящих за столом их не видел. Только он.

Он медленно, словно дряхлый старик, слез с кровати, глянул на часы и скорчил физиономию. Половина двенадцатого ночи. Юноша открыл дверь и побрел в ванную. Ему захотелось сполоснуться под прохладным душем.

Проходя мимо кабинета отца, он увидел полоску света, пробивающуюся сквозь дверную щель, и застыл на месте.

– Нет, Миша! – Родитель говорил слегка развязно.

Антон понял, что тот пьян, затаил дыхание и прильнул к двери. Ему стало видно кресло, в котором развалился отец. Коробов-старший лениво потягивал виски и разговаривал по телефону.

«Интересно, кто этот Миша, чтобы с ним трепаться в такое время?» – подумал Антон.

– Не вижу в этом проблемы, – продолжал Коробов-старший. – Пошли к нему ребят, пусть напомнят, кто он и что. Винтик, понимаешь. Закрутим гаечку так, что потом вообще никогда не снимет. – Он тихо засмеялся. – Да нормально пока. К моему наследнику этот умник тоже приезжал, вынюхивал что-то. Зубки свои обломает, если будет на меня тявкать. – Отец со стуком поставил на стол пузатый стакан, на дне которого все еще оставались подтаявшие кубики льда. – Ничего, со следаками все путем. Аппетиты, правда, растут у этих ребятишек, но я с ними уладил. Хотя мой сыночек хорошо мне нагадил – машина в хлам, да и себя чуть не подставил. Я его во Францию отправлю, пускай нервы в порядок приведет. Миша, на меня тут важные люди вышли, американца одного из Калифорнии подогнали. Да. Ему поменять кое-что нужно. Я тебе после отпишусь, скажешь, как там у тебя с запчастями. Кстати, что с теми двумя щенками? Ну, парень с девкой, которые с моим были тогда. Сгодились? – Последовала непродолжительная пауза, затем отец усмехнулся и заявил: – Ладно, и так хорошо. С паршивой овцы, как говорится...

После этих слов у Антона перехватило дыхание. Он почувствовал, что его конечности сковывает мороз. Такое говорит отец?! Может, это все еще сон?!

Как бы то ни было, все его естество категорически отказывалось верить в то, что парень сейчас услышал. Его жутко напугали последние фразы, касающиеся Олега и Нины.

Что значит «сгодились»? И к чему эта фраза насчет паршивой овцы, которую отец не закончил?!

Неслышно ступая босыми ногами по мраморной плитке, Антон тихонько вернулся к себе в комнату. Он уже не хотел никакого освежающего душа, юркнул в постель и укутался одеялом. Его бил озноб, хотя в комнате было жарко.

«Только не снитесь мне больше!» – мысленно взмолился он.

Но мертвые друзья снова пришли к нему во сне. Да и на следующий день тоже.

Свидание

Павлов опоздал буквально на пару минут. Он не сразу узнал Аллу, сидящую за столиком у окна. Вместо джинсов и блузки на ней было легкое платье нежно-голубого цвета. Густые волосы девушки оказались распущены и струились по плечам золотистым каскадом.

– Вы сегодня просто очаровательны. – Артем не смог удержаться от комплимента, и Алла робко улыбнулась.

Как только он уселся за столик, к ним тут же подошла официантка.

– Я не голодна, – торопливо сказала девушка.

– Что, чай пить будем, прямо как студенты? – с улыбкой спросил Павлов. – Я, к примеру, готов слопать целого быка.

– Тогда выбирайте сами, – не стала спорить девушка.

Пока Артем раздумывал, какие блюда заказать, зазвонил телефон Аллы, и она стала рыться в сумочке. Павлов мельком глянул на свою новую знакомую и успел заметить значок, запомнившийся ему и на сей раз приколотый к сумочке.

– Я позже перезвоню, – сказала кому-то Алла, выключила мобильный, подняла глаза на адвоката и сказала:

– Я расскажу вам, почему ношу этот значок.

– Разве это было так заметно? – спросил Артем, внутренне поразившись наблюдательности девушки.

– Да. Он вас заинтересовал еще в тот раз.

Официантка стояла с блокнотом в руках, с терпеливой улыбкой ожидая, когда последует заказ.

Артем вновь уткнулся в меню. Наконец он остановился на тортеллини, кукурузных клецках ньокки с сыром пекорино и салате с креветками.

После того как официантка убежала исполнять заказ, Павлов обратился к Алле:

– Предлагаю на «ты».

– Я не против, – ответила девушка, слегка смутившись.

– Пока наш заказ выполняется, расскажи о своей проблеме.

Алла вздохнула.

– Откровенно говоря, проблема не моя, а моей подруги Евгении. Вы ее видели. Но из-за состояния своего здоровья и мягкого характера она не может себя защитить. Я подумала, что вы, человек открытый и, судя по отзывам, добропорядочный, сможете помочь.

– Алла, не перехвали, ближе к делу, – мягко прервал вступительную часть своей собеседницы Артем. – В чем суть вопроса?

– Простите, я немного волнуюсь.

– Все нормально. И помни, что мы на «ты».

– Конечно. В общем... Женя проживает одна. Она воспитывалась в детском доме, а потом ей выделили квартиру. У нее начались проблемы со здоровьем, и она долго лечилась в больнице. Ей сделали несколько операций. Вдруг, буквально на днях, на пороге у Жени объявились какие-то родственники, седьмая вода на киселе, двоюродная тетка с мужем. И сразу в лоб – мол, разменивай свою квартиру на комнаты в коммуналках, нам жить негде. Или продавай, а половину суммы гони нам. И все это с угрозами. Трясли какими-то справками, что они тоже инвалиды, в суд грозились обратиться, который, мол, обязательно примет решение в их пользу. – Девушка перевела дух и продолжила: – А вчера вечером позвонил муж этой тетки и сказал, что если Женя не согласится, то пусть подумает о том, сколько людей бесследно пропадает каждый год. Дескать, никто не будет искать сироту-инвалида. – Она начала бесцельно мять краешек бордовой салфетки, которая возвышалась перед ней аккуратным домиком. – Я

обратилась в полицию, но мне сообщили, что Женя сама должна прийти и написать заявление. Потом вообще намекнули, что свои семейные дела она должна решать сама, по-хорошему. Не надо втягивать сюда стражей порядка.

– Да, – заявил Павлов. – Знакомая история.

Он подумал о словах Аллы насчет ежегодно исчезающих людей, и перед его глазами тут же возникла фотография Владимира.

– К сожалению, среди моих друзей нет юристов, – проговорила девушка. – Я задала вопрос на нескольких сайтах, но вразумительного ответа не получила. Один мужчина даже предложил подъехать и за символическую плату разобраться с этими родственниками.

– Нет, самоуправство тут не поможет, – сказал Артем и покачал головой. – Тебя и твою подругу при таком раскладе впоследствии могут привлечь к уголовной ответственности как заказчиков. – Он полез в папку, достал небольшой блокнот в кожаной обложке. – Евгения является собственницей своей квартиры. Никто, кроме нее, не вправе распоряжаться этой собственностью. Угрозы насчет обращения в суд не воспринимайте всерьез. Никуда они не пойдут. При рассмотрении имущественных споров необходимо уплатить государственную пошлину, а в данном случае она окажется немаленькой. Суд будет стопроцентно на вашей стороне. Никакие родственники-инвалиды, даже первой очереди, то есть родители и дети, не имеют никакого права на принудительный раздел недвижимости. Что касается угроз расправы – попробуйте записать разговор на диктофон и отправляйтесь прямиком в полицию. Тебе придется уговорить подругу написать заявление, потому что речь может идти о ее безопасности, о жизни, наконец. Кто знает, на что способны эти люди. Предварительно я связался бы с ее участковым уполномоченным и проинформировал бы его об этой ситуации. – Артем аккуратно оторвал листок, на котором по пунктам расписал алгоритм действий, и протянул его девушке.

– Спасибо, Артем Андреевич. – Алла перехватила его чуть насмешливый взгляд и поправила: – Да, просто Артем.

– Ты могла бы это узнать у меня по телефону, Алла, а также по Интернету. Не жаль потраченного времени?

– Нет.

– Должен сказать, что восхищен твоей преданностью. Немногие сейчас способны всегда быть рядом с другом и не оставить его в беде.

– Я давно знаю Женю, – сказала Алла. – Кстати, возвращаясь к вопросу о моем значке. По мере сил и возможностей я помогаю тем, кто не в состоянии поддержать себя сам. В одной из больниц познакомилась с Женей. У нее проблемы с печенью, и ей требуется постоянный уход.

– «Поделись сердцем» – это ваша организация?

– Благотворительный фонд, – пояснила Алла. – Мы часто организовываем и проводим благотворительные акции, спортивные мероприятия, концерты известных артистов. Вырученные деньги идут на операции тем, кто находится на грани и потерял последнюю надежду. В это трудно поверить, но в мире есть очень много людей, готовых помочь нуждающимся, Артем. Жаль только, что эта помощь не всегда успевает. Бывает так, что человек умирает.

– К сожалению, в этой жизни очень много несправедливости. Поверь, Алла, мне приходится сталкиваться с этим каждый день, причем по многу раз, – сказал Артем, когда она закончила. – Вы молодцы, что делаете такое хорошее дело. Но не сочти меня циником. Твоих сил не хватит на всех. Как и тех чувств, которые ты испытываешь, когда на твоих глазах страдает человек, особенно ребенок. Ты не сможешь разорваться на части в своем стремлении всем помочь.

– Это что же, вы меня отговариваете, что ли? – Алла вспыхнула, вновь перешла на «вы».

Павлов примирительно поднял ладони и сказал:

– Отнюдь. Просто в твоих глазах я увидел что-то вроде надрыва. Ничего не подумай, но от человека с таким взглядом словно исходят флюиды. Мол, я готов к самопожертвованию. Хоть в костер броситься. Мне ничего не надо, главное – цель. Только она!

– Я всегда страдала излишней эмоциональностью, – медленно проговорила девушка и подлила себе зеленого чая из крошечного чайника. – Ничего не могу с собой поделать. Если я за что-то берусь, то всецело растворяюсь в этом. И душой, и телом.

– Осмелюсь спросить, что повлияло на твое решение, Алла? Это... была потеря близкого тебе человека?

– Ты прав, – ответила девушка, и голос ее стал прохладным. – Отец умер на моих руках три года назад. Не дождался донорской почки. Проработал сорок лет на заводе, а в старости оказался никому не нужным, кроме меня. Наша мама умерла, когда мне исполнилось шесть лет.

– Мне очень жаль, – тихо проговорил Павлов.

– Все в порядке, Артем, – сказала девушка и чуть улыбнулась. – Спасибо, обед был вкусным.

Павлов расплатился и предложил Алле подвезти ее.

– Спасибо, мне тут совсем рядом, – отказалась она и пристально посмотрела ему в лицо. – В моих глазах ты разглядел мученицу. А вот я ничего не вижу. У всех адвокатов такой взгляд? Мол, соблюдай дистанцию, да?

Они одновременно рассмеялись.

– Надеюсь, ты не пожалела об этой встрече, – сказал Артем.

– Конечно, нет. Я, в свою очередь, надеюсь, что она не будет последней.

Прежде чем он успел еще что-то сказать, девушка крепко сжала его ладонь своей изящной ручкой, зарделась и мелко застучала каблукками по тротуару.

Взаперти

Владимир нервно бродил по комнате. За двое суток, проведенных в заточении, он выучил здесь каждый квадратный сантиметр. Симонов чувствовал, что его тело, привыкшее к физическим нагрузкам, начинает постепенно застывать, прямо как продукт, который положили в холодильник и забыли о нем. Мышцы требовали вернуться к тренировкам, но в сложившихся условиях парень мог качать пресс, приседать и отжиматься.

А еще Владимир постоянно ходил. Собственно, «ходил» – громко сказано, учитывая размер палаты, в которой он обитал. Пять шагов от койки до двери. Четыре от двери до унитаза. Пять от унитаза до столика. Четыре до койки. Потом снова, снова и снова.

Кормили его хорошо, но пища была какая-то бездушная, пресная, словно ее готовил робот. Парень набивал себе живот, не ощущая при этом никакого вкуса, часто с грустью вспоминал мамин борщ и домашние котлетки с жареной картошкой.

Телевизор юноша почти не смотрел. Музыкальные клипы и сериалы крутились все время одни и те же. Вскоре его уже начинало выворачивать наизнанку, как только на экране появлялись до тошноты знакомые физиономии или слышалась заезженная песня.

Головные боли продолжали его беспокоить. Они накатывали внезапно, как волна, и так же неожиданно отступали.

Владимир вдруг замер на месте, дотронулся до лба, слегка влажного от пота. Парень нахмурился, будто вспомнил о чем-то.

– Я всегда чувствую себя хуже в одно и то же время, – вслух пробормотал он. – Только... – Молодой человек поднял голову и посмотрел наверх.

Оттуда, из угла, пульсируя красным, на него бесстрастно взирал рубиновый глаз. Володе не составило большого труда сделать вывод, что в палате установлена видеокамера.

Он скорчил рожу и вполголоса спросил неведомо кого:

– Что, весело наблюдать за мной?

Пациент вернулся к койке, сел на смятую постель и подумал, что пора как-то выбираться отсюда. Он мысленно прокрутил эту идею еще раз, будто опасаясь собственной дерзости.

Взгляд юноши переместился на дверь, и в ту же секунду в замке заскрежетал ключ.

– Доброе утро, Володя. Как ты себя чувствуешь?

Снова эта Марина Игоревна.

«Непрошибаемая женщина, – подумал парень, глядя на ее глубокие глаза, обрамленные густыми ресницами. – Интересно, как она выглядит?»

Иногда он фантазировал, рисовал в своем воображении лицо этой врачихи. Она общалась с ним как с ребенком, терпеливо и внимательно, почти во всем всегда соглашалась. Но когда дело доходило до каких-то просьб или даже требований, женщина мягко опускала руку ему на плечо и говорила:

«Я тебя прекрасно понимаю, но...»

Или так:

«Володенька, мы все тут хотим лишь одного – чтобы ты поскорее излечился. Поэтому...»

Далее следовал очень логичный и обоснованный отказ.

«Она держится так, словно я псих», – пришло вдруг ему в голову.

– Зачем вы следите за мной? – вместо приветствия спросил он.

Глаза женщины сделались удивленными, и Владимир указал на огонек на потолке, мерцающий красным.

– Во всех наших палатах установлены подобные камеры, – ничуть не смутившись, ответила она. – Если кому-то из пациентов станет плохо, то мы сразу это увидим.

– И как я в туалет хожу, вам тоже, конечно, видно, – с усмешкой проговорил Симонов.

– Володя, поверь, никому из персонала больницы не интересны эти детали. Мы беспокоимся лишь о твоём состоянии.

– Так беспокоитесь, что держите меня взаперти? – спросил парень.

– Я же объяснила тебе, что на территории больницы объявлен карантин, – сказала Марина Игоревна.

– Что это за больница? Какой номер?

– Ты находишься в многопрофильном медицинском центре хирургии, расположенном в районе Новокосино. Что так волнуешься?

– Вы обещали мне дать позвонить матери, – напомнил Владимир.

– Хорошо, пойдем, – сразу согласилась женщина, словно ждала именно этого вопроса.

Молодой человек почувствовал, как заколотилось его сердце. Неужели все оказалось так просто? Сейчас он услышит голос мамы?!

– Ну?... – Марина Игоревна открыла дверь и с ожиданием смотрела на него.

Симонов вышел из палаты и послушно зашагал за ней.

«Медицинский центр хирургии», – повторил он про себя, оглядываясь.

Яркий свет флуоресцентных ламп с непривычки слепил глаза. Стены были гладкими и отливали стальным цветом. Пока они шли по коридору, Владимир внезапно поймал себя на мысли, что за все время передвижения им никто не встретился, хотя любая больница в этом отношении похожа на муравейник. Врачи и медсестры постоянно снуют из одной палаты в другую.

Вскоре они оказались в крошечном кабинете. За исключением небольшого стола с компьютером и вешалки, на которой висел длинный зонт, он был пуст. На столе не было ни бумаг, ни журналов с медицинскими картами, ни прочей канцелярской дребедени. Только монитор с телефоном и все.

– Звони. – Женщина указала на стационарный телефонный аппарат.

Владимир потянулся к трубке, про себя удивившись. Он считал, что подобные телефоны с истершимся от времени барабаном и проводом, соединяющимся с трубкой, уже давно канули в прошлое.

Парень присел на краешек стула и поднял трубку. Нескончаемый гудок, ворвавшийся в ухо, вызвал в нем необъяснимое чувство подъема и радости. Он был хрупким мостиком в его прежнюю жизнь, которую так изменила недавняя авария.

Владимир набрал свой домашний номер и затаил дыхание. Потянулись длинные гудки. Через полминуты лицо парня стало кислым, озабоченным.

«Может, мама в магазин вышла?» – подумал он, подождал еще минуты полторы и медленно положил трубку.

– Ты помнишь мобильный своей мамы? – спросила Марина Игоревна.

Владимир вздохнул. Номер сотового матери был сохранен в его мобильнике, который он потерял во время аварии. Первые цифры парень еще помнил, а вот дальше...

Женщина безмолвно наблюдала за ним.

«Яшка! – вспомнил школьного друга Владимир. – Уж он-то с мобильником даже на толчок садится. Его телефон я наизусть помню!»

Он набрал номер приятеля, но его вновь ждало разочарование. Ответа не было.

«Этого не может быть!» – подумал молодой человек.

Он подождал несколько минут, показавшихся ему часами, затем предпринял еще одну попытку позвонить. На этот раз другому приятелю, номер которого он тоже вспомнил. Однако все было тщетно.

– Ты можешь позвонить позже, – осторожно сказала Марина Игоревна. – Володя, тебя ждет завтрак.

– Когда вы отпустите меня отсюда? – хриловато спросил парень.

Он гипнотизировал телефон взглядом. Может, Яшка увидит пропущенный вызов и позвонит сам?

– Сегодня мы сделаем еще несколько анализов. Результаты появятся завтра. Так что решение по операции будет принято в ближайшие два дня. Потерпи, пожалуйста.

Ее голос звучал нежно, успокаивающе, как если бы она тихонько напевала колыбельную. А еще у Марины Игоревны был такой вид, словно она ничуть не сомневалась в том, что Володя никуда не дозвонится.

«Она знала!» – подумал Симонов и спросил:

– Что у вас с телефоном?!

Женщина недоуменно посмотрела на него и ответила:

– С ним все в порядке. Обычный городской телефон.

Неожиданно Владимира осенила одна идея. Он быстро схватил трубку и набрал 02.

Глаза женщины тут же вспыхнули.

– Не надо было звонить туда, – сказала она и покачала головой.

– Я сам разберусь, что мне надо, – огрызнулся парень.

Он слышал длинные гудки и ничего больше.

«Что происходит? – ошеломленно подумал Владимир. Как такое возможно – не дозвониться по дежурному телефону полиции?»

– У тебя бледный вид, – заметила Марина Игоревна, шагнула к парню, забрала у него трубку и аккуратно положила ее на аппарат. – Тебе нужно вернуться в кровать.

– Я хочу наружу. Мне трудно дышать! – Симонову и в самом деле показалось, что его легким не хватает воздуха. – Почему у вас нигде нет окон?

– Потому что мы находимся на цокольном этаже, – моментально последовал ответ.

– Я вам не верю. Что здесь происходит?! – выпалил юноша.

– Пойдем. – Марина Игоревна положила руки ему на плечи и промурлыкала: – Все будет хорошо, но ты должен слушаться меня.

Медленно, будто сомнамбула, Владимир встал со стула и потащился обратно.

«Бежать! – заверещал внутренний голос. – Да, пора. Иначе крышка. Вот только как отсюда выбраться?»

– Я сейчас сделаю тебе укол, – услышал он голос женщины, когда оказался в постели.

– Не нужно, – произнес Володя.

– Тебе станет легче, – настаивала докторша.

– После ваших уколов голова болит еще больше! – выкрикнул парень, перед глазами которого мелькнул шприц.

Он мог с легкостью поймать эту тоненькую женскую руку, сломать ее так же запросто, как сухую тростинку, а потом попытаться выбраться отсюда.

«Пока не время!» – посоветовал ему внутренний голос.

После укола он уснул и опомнился через час. Головная боль тут же вернулась и набросилась на него с удвоенной силой. Так злобная хищная тварь, прячущаяся в расщелине, атакует жертву, ополоумевшую от ужаса.

Явка с повинной

На следующее утро в коллегия адвокатов приехала Вероника Сергеевна. Павлов пригласил ее в кабинет.

– Вам уже звонили из полиции? – поинтересовался он, перебирая бумаги на столе.

– Да, я сейчас только оттуда. Следователь молоденький совсем, мальчишка просто!..

– Сейчас там почти все такие, – сказал Артем, нашел нужный документ, посмотрел на женщину и сказал: – Вероника Сергеевна, не считите меня пессимистом, но тот факт, что нам удалось добиться возбуждения уголовного дела, практически ничего не меняет. Нам придется самим решать все проблемы.

– То есть как это?

Она явно оторопела, и адвокат даже на мгновение пожалел о своей откровенности.

– Разве они не будут искать моего Вову? – спросила женщина дрогнувшим голосом.

– Формально – будут. Оперативники сделают официальные запросы в морги, больницы и так далее, допросят пару друзей вашего сына. Это называется работа для галочки, чтобы прикрыть себе пятую точку, когда и если начнется разбор полетов. Поймите простую вещь. Они относятся так к своей работе вовсе не потому, что являются негодьями или тунеядцами. Такова система, которая не дает им выбора. Да, именно она, а также большой объем работы. Я все это к тому, Вероника Сергеевна, что полиция – это хорошо, конечно, но в данном случае нам нужно полагаться на собственные силы. Хотя я подготовил еще одно ходатайство, расширенное. Сейчас мой помощник уже везет его к следователю. В Интернете на волонтерских сайтах была размещена информация о вашем сыне. Вы расклеили объявления?

Вероника Сергеевна кивнула.

– Когда будете разговаривать с полицейским о вашем сыне, не стесняйтесь задавать вопросы. Согласно уголовно-процессуальному кодексу, вы должны быть признаны потерпевшей по данному делу. Это уже другой статус и процессуальные права, нежели у свидетеля. Постарайтесь вспомнить всех друзей и знакомых Володи, вплоть до школьных товарищей. Составьте их список, если помните – адреса и телефоны. – Артем немного помолчал и продолжил: – Ваш сын после аварии был в сорок девятой больнице. У меня есть основания подозревать одного врача в том, что он скрывает правду. Антон тоже чего-то недоговаривает. Пока это единственные наши зацепки.

– Артем Андреевич, спасибо за то, что вы так отнеслись к нашей беде, – проговорила женщина, и адвокат с болью увидел, что она прилагает последние усилия, чтобы не расплакаться.

– У нас все получится. Только не сдавайтесь.

– Попробую. – Она всхлипнула, потом неожиданно сказала: – Вы мне напоминаете моего мужа. Он тоже никому не мог отказать в помощи. Простите, если не к месту.

– Все в порядке. Нам нужен результат, Вероника Сергеевна, и трезвый рассудок. Я понимаю, что вы испытываете, но придется сделать невозможное – отбросить все эмоции и идти к цели.

– Хорошо. Я вам больше не нужна?

– Пока нет. Я позвоню, если будет информация.

Они попрощались.

Некоторое время Артем крутил в руке карандаш, затем набрал номер своего друга Юрия Соломина. Этот человек мог сделать многое.

– Артем? – радостно пробасил тот. – Вот уж не ожидал!

– Я тоже рад тебя слышать, Юра. Но ты же знаешь...

– Знаю-знаю. Поэтому и не обижаюсь. Если срочно, сразу говори, в чем проблема.

– Юра, не в службу, а в дружбу. Пробей по своим каналам одну медицинскую клинику, хорошо? «МедКР» называется, расположена в Ясенево. Мне нужно знать о ней все, чего нет в открытом доступе.

– Понял тебя. «МедКР», – пробормотал Юрий, наверное, записывая данные.

– С меня причитается, – пообещал Павлов.

– Слышали уже это, сказочник! – Соломин беззлобно рассмеялся. – Ты меня второй год на рыбалку зовешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.